

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874–1879 гг.) Годы: 1876–1877] // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 6. С. 433–480 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 433 —

номъ не только Русской, но и Вселенской православной 1876 г. церкви. Онъ велъ переписку съ іерархами Греческой церкви, принималъ съ любовью прїѣзжавшихъ сюда съ Востока по церковнымъ нуждамъ, и помогалъ имъ матеріальными средствами. Освобожденіе Восточной церкви отъ ига невѣрныхъ было горячайшимъ его желаніемъ и предметомъ его молитвъ. Но это не уменьшало его любви и къ церкви Русской. Какъ истый русскій человѣкъ, онъ любилъ участвовать въ построеніи и украшеніи святыхъ храмовъ. Въ качествѣ купеческаго старшины онъ былъ главнымъ пособникомъ въ построеніи новой церкви при Московскомъ мѣщанскомъ училищѣ, какъ прихожанинъ принялъ живое участіе въ обновленіи приходской церкви, какъ добротный жертвователь и сотрудникъ онъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ другихъ, принимавшихъ на себя трудъ храмозданія. Въ наше время многіе эту добродѣтель называютъ пристрастіемъ ко вѣшнему благолѣпію и усердіе къ храмозданію объясняютъ тщеславіемъ; примѣръ Василия Михайловича говоритъ иное. Изъ его дѣятельности видно, что это былъ только одинъ изъ лучей того свѣта, который называется искреннею вѣрою. Кто любитъ храмъ, тотъ любитъ церковь Божию и отзывается на всѣ ея нужды и потребности. Василий Михайловичъ горячо принялъ къ сердцу нужды православныхъ церквей и монастырей въ Западномъ краѣ послѣ бывшаго тамъ возмущенія, особенно Виленскаго женскаго монастыря, имѣющаго особою задачей содѣйствіе утвержденію православія въ краѣ путемъ воспитанія дѣвицъ.

Онъ принималъ дѣятельное участіе въ снабженіи бѣдныхъ церквей Витебской епархіи священными облаченіями и другими богослужебными принадлежностями, во время служенія въ этой епархіи преосвященнаго Саввы.

Онъ оказалъ большія услуги Православному Миссіонерскому Обществу при его открытіи и, какъ членъ его Совѣта, не взирая на множество своихъ занятій, неопустительно посѣщалъ его собранія, и оживлялъ ихъ своимъ вниманіемъ ко всѣмъ вопросамъ занимавшимъ Совѣтъ и своею одушевленною рѣчью. Надобно было видѣть его восдушеніе при разсужденіяхъ объ устраненіи препятствій, задерживающихъ успѣхи миссіонерскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, объ улучшеніи состоянія нашихъ бѣдныхъ мис-

1876 г. сіонеровъ, о необходимости усиленныхъ жертвъ для распространенія православія въ Японіи (на что онъ доставлялъ и весьма значительныя пособія), и тому подобное, чтобъ убѣдиться, что не пристрастіе къ обрядности, а истинная, многообъемлющая вѣра была душою его слова и дѣла въ пользу церкви Христовой.

Онъ оказалъ великія услуги дѣлу воспитанія — улучшеніемъ училищъ своего сословія, — дѣлу благотворительности и общественнаго благоустройства — расширеніемъ заведеній для призрѣнія бѣдныхъ, умноженіемъ благотворительныхъ капиталовъ московскаго купеческаго общества, возвышеніемъ доходовъ съ его имущества; ни коммерческія учрежденія, ни новые пути сообщенія, ни частныя общественныя предпріятія для какой бы то ни было доброй цѣли, — ничто не было ему чуждо.

Василій Михайловичъ былъ богатъ, онъ могъ устроить себѣ жизнь тихую, покойную, со всѣми удобствами, какія даетъ нынѣ богатство и какихъ естественно требуетъ слабое здоровье, и, такъ сказать, на досугѣ, отъ лишнихъ средствъ и отъ избытка свободнаго времени, оказаться и благотворителемъ бѣдныхъ, и полезнымъ членомъ своего сословія. Но вотъ, этотъ богатый человѣкъ принимаетъ на себя на многіе годы личныя, утомительныя, раздражающіе труды и заботы. Въ домѣ, по утрамъ, продолжительный пріемъ людей дѣловыхъ и безчисленнаго количества бѣдныхъ просителей, въ теченіи дня и вечера присутствіе во многихъ совѣтахъ, комитетахъ, обществахъ, въ нихъ продолжительныя разсужденія и пренія; разъѣзды по домамъ членовъ купеческаго сословія для личныхъ объясненій по дѣламъ, обширная переписка, наконецъ необходимость о многомъ подумать и наединѣ, иногда и въ глубокою ночь, и съ потерю необходимаго покойнаго сна, — что все это какъ не обреченіе себя въ жертву для блага другихъ, какъ не служеніе ближнимъ съ христіанскимъ самоотверженіемъ?

Въ частной жизни покойный Василій Михайловичъ былъ добрый родственникъ, вѣрный другъ, гостепріимный хозяинъ. Обращеніе его носило на себѣ отпечатокъ его пылкаго характера: горячность въ минуты гнѣва, или раздраженія, стократно вознаграждалась его ласковостью, добродушіемъ и необыкновенною пріятливостію. Бесѣда его была искренна

и увлекательна. Въ немъ не было этой горделивости, которая, къ несчастію, такъ часто встрѣчается въ людяхъ, достигшихъ собственнымъ трудомъ высшаго положенія въ обществѣ, и которая даетъ себя такъ оскорбительно чувствовать товарищамъ отставшимъ отъ нихъ на пути отличій. Онъ былъ простъ и ласковъ въ обращеніи съ низшими. Духъ любви, благожелательства ко всѣмъ выражался въ его постоянной заботѣ отличить и поощрить наградами своихъ сотрудниковъ по разнымъ отраслямъ его общественной дѣятельности. Особенно поражала въ немъ всегдашняя готовность на всякую услугу и необыкновенное добродушіе и терпѣніе въ выслушиваніи и исполненіи просьбъ о призрѣніи бѣдныхъ дѣтей, или престарѣлыхъ во ввѣренныя ему заведенія. Его преслѣдовали этими просьбами каждый день, на каждомъ шагу, и онъ не выражалъ досады или утомленія людей занятыхъ, а только развѣ скорбь о томъ, что онъ не можетъ для всѣхъ сдѣлать всего, что желалъ бы сдѣлать. Но что уже развѣ обѣщалъ Василій Михайловичъ, того не забывалъ никогда, ни среди трудовъ и заботъ, ни въ болѣзни. Доказать расположеніе услугою, это было его удовольствіемъ“.

28-го ч., въ воскресенье, служилъ я въ Кафедральномъ соборѣ; послѣ литургіи отправленъ былъ молебень „въ путь шествующимъ“, по случаю выхода изъ Харькова квартировавшихъ здѣсь полковъ Пензенскаго и Тамбовскаго въ юго-западный край Россіи. Послѣ молебствія я нанутствовалъ ихъ слѣдующею рѣчью:

„Христолюбивые и доблестные вожди и воины!

Сейчасъ мы призывали въ церковной молитвѣ благословеніе Божіе на предстоящій вамъ путь въ далекую страну, гдѣ васъ, быть можетъ, ожидаютъ бранные подвиги за вѣру православную и за единоплеменныхъ намъ братьевъ.

Да будетъ же благословенъ вашъ путь! Да сопутствуетъ каждому изъ васъ, подобно древнему Товіи, ангель-хранитель! Да озарится ваше бранное оружіе славю побѣдъ надъ изувѣрными и свирѣпыми врагами Креста Христова!

Но, возлюбленные, когда вамъ суждено будетъ вступить въ борьбу съ врагами, полагайтесь не столько на свое собственное мужество и крѣпость, сколько на помощь и силу Единаго *крѣпкаго во бранехъ*—Господа. Вспомните древняго ратоборца — Давида, который вѣщалъ къ Богу: *не на лукъ*

1876 г. *мой уповаю, и мечь мой не спасетъ мене.... Царь мой и Богъ мой, о Тебѣ враги наша избодемъ роги, и о имени Твоемъ уничтожимъ востающія на ны. (Псал. XLIII, 7, 5, 6).*

Взывайте и вы въ сердцахъ вашихъ съ Псалмопѣвцемъ: *Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Иаковль (Псал. XLV, 8).*

Желаете ли еще знать, какимъ оружіемъ древніе вожди израильскіе побѣждали царства, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ?—Оружіемъ вѣры въ грядущаго Мессію. *Върою*, повѣствуетъ о нихъ св. апостоль Павелъ, *побѣдиша царствія..., быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ* (Евр. XI, 33, 34).

Да будетъ и вашею неотъемлемою принадлежностію это святое и побѣдоносное оружіе! То-есть, храните крѣпко и вы въ сердцахъ вашихъ вѣру православную—живую вѣру въ Господа и Спасителя, уже пришедшаго. Съ этимъ все-сильнымъ оружіемъ возможете и вы великое совершити.

Итакъ, оградившись щитомъ вѣры, грядите съ бодростію на предлежащій вамъ многотрудный подвигъ.

Мы же, пребывая здѣсь, не престанемъ внимательно слѣдить за вами на вашемъ бранномъ поприщѣ и будемъ споспѣшествовать вамъ въ подвигахъ брани нашими усердными молитвами; будемъ, подобно вождю народа израильскаго—Моисею (Исх. XVII, 11), воздвигать руки наши на молитву къ Богу браней и Господу силъ, да даруетъ вамъ одолѣніе на новыхъ амаликитянь—безумныхъ и фанатическихъ поклонниковъ ислама.

Въ залогъ нашихъ молитвъ и въ знаменіе невидимаго соприсутствія съ вами Господа силъ и Его вседѣйственной вамъ помощи, примите отъ насъ сіе священное изображеніе Воскресшаго Господа съ Его двумя учениками — Лукою и Клеопой, коимъ Онъ благоволилъ спутешествовать, по своемъ тридневномъ воскресеніи, во Еммаусъ (Лук. XXIV, 13—35).

Напутствуютъ также васъ сими святыми иконами Христа Спасителя, съ искренними вамъ благожеланіями, православные граждане богоспасаемаго града сего¹⁾.

¹⁾ Эта рѣчь напечатана въ „Харьк. Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1876 г., затѣмъ выцущена отдѣльной брошюрой, и перепечатана въ книгѣ: Рѣчи говоренныя въ разное время Саввою, архіеп. Тверскимъ и Кашинымъ, Тверь, 1892, стр. 57—59.

При семь вручены были мною двѣ иконы: одна отъ меня, 1876 г. а другая отъ гражданъ.

30-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Моск. Академіи С. К. Смирновъ:

„Прежде всего считаю долгомъ отвѣчать на предложенные Вами вопросы.

Преосвящ. Алексій былъ здѣсь 11-го октября въ день памяти Александра Васильевича. Въ Тверь онъ отправился не по своему желанію, а вслѣдствіе немалаго количества доносовъ, изъ которыхъ могу Вамъ указать на одинъ, именно, что Преосвящ. Алексій обязалъ причты своей епархіи доставлять ему за вѣнчаніе каждаго брака по 1 р. сер. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ въ Петербургѣ и къ нему послѣдоваль запросъ, онъ повернулъ дѣло такъ, что купилъ домъ для помѣщенія престарѣлыхъ изъ духовнаго званія.— Замѣтно, что путешествіе въ Тверь не очень для него приятно, и когда я поздравилъ его съ повышеніемъ, онъ принялъ поздравленіе неблагоклонно, сказавъ, что степени іерархіи нынѣ уничтожены.

Дѣло по возобновленію изданія твореній Св. Отцевъ у насъ началось. Совѣтъ просить субсидіи у Св. Синода для начала изданія, которое предположено съ 1878 года и кромѣ прибавленій будетъ вмѣщать переводы изъ Епифанія Кипрскаго и Кирилла Александрійскаго. Если Синодъ откажетъ, изданіе, конечно, не пойдетъ. Журналъ предположено издавать въ 4-хъ книжкахъ по прежней программѣ. Прибавленія будутъ наполняемы лекціями Александра Васильевича ¹⁾).

Надъ могилою Александра Васильевича поставлена довольно изящная чугунная часовня.

Владыка Митрополитъ ²⁾ уѣхалъ 23-го ноября. Наканунѣ я былъ у него и нашель его очень благодушнымъ.

Отдѣльныхъ оттисковъ своей рѣчи я еще не получилъ и по полученіи немедленно отправлю къ Вамъ экземпляръ“.

По моему распоряженію составлены были Инструкціи для домоправленія и для частныхъ должностныхъ лицъ Харьковскаго архіерейскаго дома. На подлинномъ экземплярѣ Инструкціи дана была мною 1-го ч. декабря слѣдующая резолюція:

¹⁾ Горскаго.

²⁾ Иннокентій.

1876 г. „1) Настоящую Инструкцію прочитатъ въ общемъ собраніи братіи архіерейскаго дома, къ свѣдѣнію и точному исполненію, со взятіемъ, на особомъ листѣ, отъ каждаго подписки въ слушаніи оной.

2) Подлинную общую Инструкцію хранить при дѣлахъ домоуправленія, а списки съ частныхъ инструкцій, за подписью одного изъ членовъ домоуправленія, вручить подъ расписку каждому должностному лицу, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ смѣны или выбытія того или другаго лица, Инструкція отъ него была отбираема и передаваема его преемнику“.

3-го ч. умеръ въ СПб. священникъ Входеоерусалимской (Знаменской) церкви, Александръ Тимофеев. Никольскій, на 56 г. отъ рожденія,—магистръ XVI курса (1845 г.) С.-Петербургской академіи.

Умершій, по словамъ автора „Очерка его жизни и дѣятельности“¹⁾ (1878 г.), по справедливости, долженъ признаваться представителемъ новаго *типа* православнаго приходскаго русскаго священника.

Въ чемъ же заключается этотъ новый типъ священника?

„Главною отличительною чертою этого типа приходскихъ священниковъ, по словамъ того же автора, является стремленіе *практически* выйти изъ пассивнаго, зависимаго и пониженнаго состоянія, въ какомъ издавна поставленъ и находится православный русскій священникъ въ обществѣ, церкви и государствѣ“.—(Предисловіе, стр. 11).

Нравственный характеръ священника Никольскаго въ „Очеркѣ его жизни и дѣятельности“ изображается слѣдующими чертами: онъ былъ совершенно безкорыстенъ, правдивъ, по своей болѣзненности иногда отступалъ отъ строгаго исполненія постовъ, и пр.

По отзыву панегириста покойнаго—священника Горчакова²⁾, онъ не боялся ни властныхъ и чиновныхъ лицъ, ни толпы, не дорожилъ ни дружбою, ни родствомъ, презиралъ честолюбіе и награды; въ своемъ словѣ онъ былъ неумолимо-правдивъ, откровененъ на чистоту, даже рѣзокъ.—(стр. 320).

Таковъ былъ представитель *новаго типа* православнаго русскаго священника!..

¹⁾ Въ этой (безцензурной) книгѣ много говорится не очень лестнаго о высокопреосвящ. митрополитѣ Исидорѣ.

²⁾ М. И., профессора—канониста.

6-го числа я обратился къ своей паствѣ съ окружнымъ 1876 г. воззваніемъ о помощи бѣдствующимъ Герцеговинцамъ, переселившимся, по причинѣ тяжкаго угнетенія со стороны Турокъ, въ предѣлы Черногоріи. Вотъ содержаніе этого воззванія:

„Возлюбленные о Господѣ отцы, братія и чада!

Послѣ неоднократныхъ моихъ воззваній къ вамъ, чрезъ посредство епархіальной газеты, о помощи бѣдствующимъ славянамъ, еще разъ простираю къ вашей любви мое пастьрское слово.

Хотя, въ настоящую минуту, перестали проливаться на югъ Европы потоки крови христіанской, хотя на время замолкли громы бранныхъ орудій, тѣмъ не менѣе еще не перестали и не перестаютъ достигать до нашего слуха потрясающіе душу вопли и стenanія единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ славянскихъ братьевъ.

Мы слышимъ и читаемъ, что переселившіеся въ прошедшемъ году въ предѣлы Черногоріи Герцеговинцы, большею частію женщины, дѣти и немощные старцы, числомъ до ста тысячъ душъ, лишены въ настоящее время всякаго пропитанія, почти всякой одежды и крова.

Открывая для этихъ несчастныхъ переселенцевъ, или—точнѣе, изгнанниковъ, на своей тѣсной территоріи убѣжище, Черногорія сама бѣдна, истощена и разорена, и потому не можетъ, если бы и хотѣла, доставлять имъ всего необходимаго для ежедневнаго существованія.

Что же? Ужели несчастные Герцеговинцы, избѣгшіе отъ меча лютыхъ и безчеловѣчныхъ враговъ своихъ—турокъ, должны погибнуть на чужбинѣ отъ голода и холода? Ужели никто въ христіанскомъ мірѣ не отзовется на ихъ вопли и стenanія?... Но кромѣ родственной имъ по вѣрѣ православной Россіи, негдѣ искать имъ вѣрной и благонадежной себѣ помощи.

Поспѣшимъ же, возлюбленные, поспѣшимъ еще разъ отозваться на громкій и болѣзненный вопль нашихъ злополучныхъ братьевъ, простремъ къ нимъ братскую руку помощи. Пусть каждый изъ насъ удѣлитъ имъ отъ избытковъ своихъ, что и сколько можетъ; пусть отъ хлѣба своего дастъ алчущему и отъ одѣяній своихъ нагимъ (Тов. IV, 16).—И да вѣдаемъ, что, по непреложному слову Божественнаго писа-

1876 г. нія, иже даєть убогимъ, не оскудѣеть (Притч. XXVIII, 27) и что милуяй нища взаимъ даєть Богови (тамъ же XIX, 17).

Грядущій родитися плотію въ Виоелеемѣ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, Иже богатъ сый обнища насъ ради, благоволиительно пріиметь отъ насъ всякую, съ усердіємъ во имя Его приносимую на пользу страждущихъ братій нашихъ жертву и сторицею за сіе воздаєть намъ.

Желающіе сдѣлать приношеніе въ пользу бѣдствующихъ Герцеговинцевъ могутъ обращаться съ своими пожертвованіями къ приходскимъ священникамъ, а сіи должны доставлять, при письменныхъ донесеніяхъ, какъ денежныя, такъ и вещественныя приношенія мѣстнымъ о.о. Благочиннымъ, для препровожденія оныхъ къ о. Редактору Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Тѣмъ изъ нашихъ пасомыхъ, кои сдѣлали уже на пользу бѣдствующихъ славянъ посильныя приношенія, призываемъ Божіе благословеніе и приносимъ нашу искреннюю пастырскую благодарность. Особенную же признательность изъявляемъ почтенному редактору Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, о. протоіерею Іоанну Чижевскому, такъ много и безкорыстно, въ теченіи года, потрудившемуся и продолжающему трудиться въ собираніи и препровожденіи по назначенію всякаго рода благотворительныхъ приношеній.

Смиранный Савва, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Примѣчаніе. Воззваніе сіе можетъ быть прочитано въ воскресный или праздничный день въ церкви¹⁾.

7-го числа писалъ я въ Москву племяннику покойнаго В. М. Бостанжогло, Н. А. Алексѣву:

„Для сохраненія памяти о достоцитимомъ и незабвенномъ для меня Васи́ліи Михайловичѣ, я поручилъ Редактору Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей составить и напечатать краткую записку о добрыхъ и благодѣтельныхъ ко мнѣ отношеніяхъ покойнаго.

Тридцать экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ этой записки препровождаю къ Вамъ вмѣстѣ съ симъ, и прошу доставить по экземпляру матушкѣ Васи́ліи Михайловича,

---

¹⁾ Воззваніе это напечатано въ № 24 Харьков. Еп. Вѣд. 1876 г. и отдѣльными оттисками; перепечатано въ книгѣ: „Рѣчи говоренныя въ разное время Саввою, Архіеп. Тверскимъ, Тверь, 1892, стр. 60—64.

его супругъ, Николаю Михайловичу ¹⁾, а прочими экземплярами распорядитесь по своему усмотрѣнію“.

1876 г.

Въ тотъ же день писалъ я въ Ярославль преосвященному архіепископу Леониду, въ отвѣтъ на его письмо отъ 28-го сентября:

„Простите Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на ваше дорогое привѣтственное посланіе отъ 28-го сентября. Каждое утро, какъ извѣстно Вамъ по собственному опыту, официальные дѣла и просители, а по вечерамъ съ нѣкотораго времени я началъ заниматься, и не безъ увлеченія, дѣломъ, о которомъ давно думалъ и мечталъ и къ которому когда-то старался расположить и Васъ. Я разумѣю мемуары. Вотъ уже написано листовъ 60-тъ. Я началъ съ эпохи назначенія моего на полоцкую кафедру; выходитъ повѣсть зѣло чудна и весьма душеполезна. Когда окончу повѣствованіе о восьмилѣтнемъ пребываніи моемъ въ Витебскѣ, тогда обращусь къ началу моего житія на землѣ.

Одобрите ли Вы мое предпріятіе или нѣтъ?.. Прошу Васъ изъяснить мнѣ объ этомъ предметѣ Ваши искреннія мысли. Къ занятію этимъ дѣломъ меня поощряютъ многочисленные примѣры не только свѣтскихъ, но и духовныхъ лицъ, и даже святыхъ мужей. Между прочимъ, имѣлъ я при этомъ въ виду нѣкоторыхъ изъ вашихъ предшественниковъ на Ярославской кафедрѣ, начиная съ Святителя Димитрія. Слѣдуетъ теперь и Вашему Высокопреосвященству приняться за перо, чтобъ начертить если не подробную автобіографію, то, по крайней мѣрѣ, воспоминанія о вашихъ многолѣтнихъ и столь близкихъ отношеніяхъ къ приснопамятному Святителю Филарету.

Вы были на дняхъ въ Москвѣ. Воображаю, какъ для Васъ было отрадно снова взглянуть на священный градъ послѣ Вашей, хотя еще и не очень продолжительной разлуки съ нимъ. Съ радостію, безъ сомнѣнія, увидали Васъ многочисленные Ваши почитатели. Жаль, что мнѣ не дано никакого порученія, чтобъ имѣть поводъ почаще бывать въ незабвенной Москвѣ. Правда, Москва начинаетъ для меня болѣе и болѣе пустѣть: многихъ, очень многихъ добрыхъ знакомыхъ я уже не досчитываюсь тамъ. Вотъ и еще одно и очень

---

¹⁾ † 28 февраля 1891 г.

1876 г. крупною цифрою сократилось для меня число московскихъ благопріятелей и благодѣтелей. Я говорю о В. М. Бостанжогло. Въ немъ я лишился одного изъ самыхъ благорасположенныхъ ко мнѣ людей. Вѣчная ему память!..

Скажите же, Владыко Святѣй, какъ Вы привыкаете къ новому мѣсту служенія, какъ идутъ ваши консисторскія дѣла, имѣете ли какое-нибудь, хотя небольшое, но пріятное для Васъ общество между Ярославскою интеллигенціею“.

8-го числа писалъ я во Владимірѣ, Редактору Губернскихъ Вѣдомостей и секретарю Губернскаго Статистическаго Комитета, Конст. Никит. Тихонравову ¹⁾:

„Какъ землякъ, обращаюсь къ Вамъ, моему почтенному земляку, съ слѣдующею усерднѣйшею просьбой.

Прошу доставить мнѣ списокъ всѣхъ вашихъ изданій, касающихся древностей и этнографіи Владимірской губерніи, съ означеніемъ цѣны каждому сочиненію отдѣльно. Я намѣренъ пріобрѣсть ихъ для своей библіотеки, въ которой имѣется множество сочиненій по части древностей не только русскихъ, но и иностранныхъ, а о родныхъ—Владимірскихъ древностяхъ, къ стыду моему, почти ничего нѣтъ.

Исполненіемъ этой просьбы Вы сдѣлаете для меня пріятное одолженіе“.

10-го ч. посѣтила меня благочестивая и набожная помѣщица Купянскаго уѣзда, Анфиса Прохоровна Курчанинова, зимою проживавшая въ Харьковѣ и почти ежедневно бывавшая при богослуженіяхъ въ моемъ Покровскомъ монастырѣ. Въ бесѣдѣ со мною, между прочимъ, сообщила, что въ Харьковѣ, въ прежнее время, подъ воскресные и праздничные дни, спектаклей никогда не было, но съ тѣхъ поръ, какъ преосвященный Макарій ²⁾ разрѣшилъ однажды спектакль въ субботу подъ воскресенье съ *благотворительною цѣлю* въ пользу дѣтскаго пріюта, — спектакли подъ воскресные и праздничные дни стали дѣломъ обыкновеннымъ. Почтенная Анфиса Прохоровна рассказывала объ этомъ съ сердечною скорбію.

Получивъ изъ Спб. брошюру, подъ заглавіемъ: „Земля неподвижна“, Шепфера, перев. съ нѣмецк. 2-го изд. 1876 г.,

¹⁾ + 6 іюля 1879 г.

²⁾ Булгаковъ, Харьковскій въ 1859—1868 гг.

я поручилъ преподавателю математики Харьковской Семинаріи, священнику Аполлону Ильяшеву ¹⁾—разсмотрѣть эту любопытную брошюру и дать о ней отзывъ. О. Ильяшевъ въ докладной своей запискѣ отъ 14-го декабря изложилъ слѣдующее:

„Представляя при семъ порученную мнѣ Вашимъ Пресвященствомъ для разсмотрѣнія популярную лекцію доктора Шепфера, въ которой доказывается, что земной шаръ не вращается ни около оси, ни около солнца, честь имѣю покорнѣйше доложить Вашему Пресвященству, что, такъ какъ ученіе Коперника о движеніи земли около оси и около солнца въ наукѣ принимается отнюдь не за несомнѣнное, а только какъ теорія, болѣе или менѣе вѣроятная, то всякое противорѣчащее объ этомъ предметѣ мнѣніе имѣетъ свое значеніе, хотя бы даже въ томъ отношеніи, что побуждаетъ науку не останавливаться на изысканныхъ уже доказательствахъ вѣроятности существующей теоріи, а и впредь продолжать свои изысканія по этому предмету. Такое, именно, значеніе и имѣетъ лекція Шепфера, когда указываетъ на сомнительную точность измѣренія земнаго меридіана, возможную выпуклость земнаго шара на экваторѣ отъ другихъ причинъ, помимо движенія ея около оси, сомнительныя явленія при качаніи маятника, неточное изслѣдованіе земной атмосферы, отъ которой въ прямой зависимости находится переломленіе лучей нашего зрѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правильность нашихъ наблюденій и проч. Что же касается собственно теоріи о неподвижности земли, то эта теорія до настоящаго времени имѣетъ за собою менѣе вѣроятности, чѣмъ теорія Коперника; это вытекаетъ не изъ частнаго какого либо доказательства, а обусловливается общимъ характеромъ обѣихъ этихъ теорій и согласіемъ ихъ съ добытыми наукою несомнѣнными изысканіями, отнюдь не исключаящими возможности въ будущемъ новой теоріи, которая также будетъ согласна съ этими наблюденіями и можетъ имѣть еще большую вѣроятность, нежели какую имѣетъ въ настоящее время теорія Коперника“.

---

¹⁾ Впослѣдствіи протоіерей Харьковскаго Благовѣщенскаго собора, † въ январѣ 1894 г., имъ издана книга: Руководство для преподаванія пасхалии въ духовныхъ семинаріяхъ. Харьковъ, 1871.

1876 г. 16-го ч. въ 8 час. утра совершенно неожиданно получилъ я изъ Москвы отъ казначея Высокопетровскаго монастыря игумена Іосифа телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Обозрѣвая епархію, высокопреосвященный Леонидъ сегодня (15-го числа) скончался, въ Бабаевскомъ монастырѣ, Костромской губерніи“.

Какъ громъ поразила меня эта печальная телеграмма; я едва могъ вѣрить своимъ глазамъ, читая и перечитывая ее нѣсколько разъ.

Того же 16-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ племянника покойнаго Бостанжогло, купческаго сына Н. А. Алексѣева. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 12-го числа:

„Глубоко тронутый вниманіемъ, которымъ благоугодно было Вамъ почтить меня, адресуя мнѣ два письма, осмѣливаюсь принести Вамъ искреннюю благодарность какъ отъ себя лично, такъ и отъ моихъ родственниковъ, за тѣ чувства, которыя Вы изволили выразить намъ, по поводу кончины нашего незабвеннаго Василя Михайловича.

Память о немъ, какъ о лучшемъ и благочестивомъ гражданинѣ Москвы, надолго не забудется въ нашемъ обществѣ. И мы на этихъ дняхъ ожидаемъ его смертныя останки, дабы со всѣми почестями и торжественностію предать ихъ землѣ, въ склепѣ подъ лѣтнею церковію Алексѣевского монастыря.

Къ крайнему моему сожалѣнію я не получилъ посланныхъ Вами 30 экземпляровъ брошюры о почившемъ“.

Я поспѣшилъ отвѣтить на это письмо, и вотъ что писалъ я Н. А.-чу отъ 18-го числа:

„Ваше извѣстіе о неполученіи Вами посланныхъ мною экземпляровъ брошюры о покойномъ Василя Михайловичѣ меня крайне удивило, но по изслѣдованію оказалось, что посылка съ этими брошюрами, по ошибкѣ моего секретаря, была адресована не на ваше имя, а на имя Преосвящ. Леонида, и отправлена въ Ярославль, такъ какъ вмѣстѣ съ письмомъ къ Вамъ, по адресу коего я велѣлъ адресовать посылку, послано было письмо и къ Преосвящ. Ярославскому.

Спѣшу исправить эту печальную и крайне неприятную для меня ошибку, посылаю Вамъ еще десять, почти послѣднихъ, экземпляровъ означенной брошюры, такъ какъ оттиснуто было не болѣе 50-ти.

Призывая Вамъ и всѣмъ вашимъ роднымъ Божіе благо- 1876 г.
словеніе, остаюсь съ искреннею къ Вамъ любовію“.

17-го ч. писалъ я въ Москву Казначею Высокопетровскаго монастыря, игумену Іосифу:

„За телеграммы ваши, хотя онѣ и очень печальнаго содержания, приношу Вамъ усердную благодарность. Но телеграмма о кончинѣ В. М. Бостанжогло не слишкомъ поразила меня, такъ какъ я былъ уже предваренъ извѣстіемъ прямо изъ Ниццы. Телеграмма же о кончинѣ Преосвящ. Леонида сколько неожиданна для меня, столько же и глубоко-поразительна. Въ немъ я лишился истиннаго и неизмѣннаго мнѣ друга. Да будетъ ему вѣчная память!..

Если узнаете, почтеннѣйшій о. Игуменъ, какія либо подробности о кончинѣ Преосвященнѣйшаго моего собрата и друга, пожалуйста, не замедлите сообщить мнѣ. Этимъ Вы много обяжете меня“.

Вмѣстѣ съ симъ посылаю Вамъ нѣсколько брошюръ, между прочимъ, о В. М. Бостанжогло, который также былъ истиннымъ моимъ благопріятелемъ. Нѣсколько экземпляровъ этой брошюры посылаю также и роднымъ усопшаго“.

18-го ч. совершена была мною соборнѣ съ Преосвященнымъ Викаріемъ Еп. Веніаминомъ панихида о почившемъ въ Бозѣ Преосвященномъ архіепископѣ Леонидѣ, и вслѣдъ затѣмъ зауспокойная литургія.

19-го ч. скончался протоіерей Харьковскаго Каѳедральнаго собора, Іоаннъ Гапоновъ, на 76 г. отъ рожденія.

19-го ч. писалъ я въ Москву брату и сестрамъ покойнаго Преосвященнаго Леонида:

„Возлюбленнѣйшій о Господѣ
Александръ Васильевичъ!

„Съ глубокою сердечною скорбію пишу Вамъ о событіи, коего нравственное значеніе и горестныя послѣдствія для Васъ и для вашего семейнаго благобытія вполне постигаю.

Скажите, что это случилось!..

Неожиданное извѣстіе о кончинѣ вашего дорогаго брата, а моего безцѣннаго и неизмѣннаго друга, до того поразило меня, что я, читая телеграмму отъ 15-го числа, не вѣрилъ очамъ своимъ. Въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ я нѣсколько разъ перечитывалъ ее и не могъ убѣдиться въ справедливости столь прискорбной вѣсти, такъ что не ранѣе какъ

1876 г. Через полтора сутокъ я могъ рѣшиться сдѣлать распоряженіе о совершеніи заупокойной литургіи о почившемъ рабѣ Божиємъ, преосвященнѣйшемъ архіепископѣ Леонидѣ, а писать къ Вамъ не рѣшался до тѣхъ поръ, пока не получилъ подтвержденія роковой вѣсти.

Не стану, да и не могу предлагать Вамъ никакихъ утѣшеній въ постигшей Васъ горести: они теперь несвоевременны. Вы горько и безутѣшно плачете, плачу и я съ Вами. Вы скорбите, всѣмъ сердцемъ раздѣляю Вашу скорбь и я...

Когда же Ваши и мои взволнованныя чувства нѣсколько утишатся, тогда будемъ вмѣстѣ и усердно молиться къ Отцу духовъ и всякія плоти, да вселить Онъ, Премилосердый, душу отшедшаго отъ насъ брата и друга нашего въ своихъ небесныхъ селеніяхъ и да соединить его тамъ съ общимъ нашимъ отцемъ и благодѣтелемъ, приснопамятнымъ святителемъ Филаретомъ!..

Душевно преданный и соскорбящій Вамъ“...

Письмо это послалъ я при слѣдующемъ письмѣ на имя Преосвящ. Игнатія:

„Не зная адреса А. В. Красноцѣвкова, посылаю письмо на имя его къ Вашему Преосвященству, прося Васъ доставить оное по принадлежности, если кто нибудь изъ семейства Красноцѣвковыхъ находится въ Москвѣ; а если всѣ они въ Ярославлѣ, потрудитесь препроводить его туда, сдѣлавши на конвертѣ надпись и положивши на него марку.

Скажите Бога ради, что это случилось съ Ярославскимъ Владыкой? Зачѣмъ онъ, въ зимнюю пору, поѣхалъ по епархіи, и какими судьбами попалъ въ монастырь чужой епархіи. Прошу Васъ, Преосвященнѣйшій, написать мнѣ безъ замедленія объ обстоятельствахъ кончины нашего возлюбленнаго собрата.

Совершенно неожиданное извѣстіе о кончинѣ Преосвящ. Леонида потрясло меня до глубины души.

Если можно, прикажите сдѣлать копію съ послужнаго списка почившаго архипастыря и пришлите мнѣ поскорѣе“.

19-го же числа писалъ я въ Ярославль товарищу своему по академіи, Протоіерею А. П. Лаврову:

„Скажите Бога ради, что это случилось съ вашимъ новымъ архипастыремъ? Какими судьбами очутился онъ, въ зимнюю пору, въ Бабаевскомъ монастырѣ?

Прошу Васъ дружески, поспѣшите описать мнѣ подробно всѣ обстоятельства кончины и погребенія Преосвященнаго Леонида. Вамъ не безызвѣстно, какою тѣсною и искреннею дружбою я связанъ былъ, въ теченіи 26-ти лѣтъ, съ почившимъ архипастыремъ, и потому для меня чрезвычайно интересно знать все, что касается его послѣднихъ дней. Не умолчите при семъ и о томъ, былъ ли покойный доволенъ своимъ положеніемъ на Ярославской кафедрѣ и довольна ли была имъ его новая и первая паства?

Исполненіемъ этой просьбы Вы, любезнѣйшій А. П., сдѣлаете мнѣ большое одолженіе.

Въ ожиданіи Вашего письма съ братскою о Христѣ любовью и душевною преданностію остаюсь“...

Въ тотъ же день, т. е. 19-го ч., писалъ я въ Спб. графинѣ Евдокіи Вас. Гендриковой, лишившейся своей матери.

„Господу угодно было посѣтить Васъ новою скорбію, да даруетъ же Онъ, Всеблагій, и утѣшеніе въ вашей скорби! Но для Васъ въ настоящемъ горестномъ случаѣ должна служить немалымъ утѣшеніемъ мысль о тѣхъ высокихъ нравственныхъ качествахъ, съ какими преселилась въ вѣчность Ваша благочестивая родительница. Да будетъ ей вѣчная память, а Васъ съ вашими присными да хранить благость Божія во здравіи и благополучіи!

Повторяю Вашему Сіятельству и Графу Александру Ивановичу мою душевную признательность за оказанное мнѣ столь радушное гостепримство“ ¹⁾.

Неожиданная кончина добраго и высокочтимаго друга моего, Преосвященнаго архіепископа Леонида, поразившая меня до глубины сердца, возбудила во мнѣ мысль составить о немъ воспоминанія. Я немедленно приступилъ къ осуществленію этой мысли. 20-го числа я началъ уже писать и продолжалъ этотъ трудъ около четырехъ мѣсяцевъ съ особеннымъ наслажденіемъ. Плодомъ этого труда вышла довольно объемистая книга, о которой немало будетъ говорено впереди ²⁾.

¹⁾ Во время обозрѣнія Харьковской епархіи.

²⁾ Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ. Саввы, епископа Харьковскаго. Харьковъ. 1877.

1876 г. Изъ Москвы писали мнѣ Директоръ Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, В. А. Дашковъ ¹⁾ и Н. П. Кирѣевская. Г. Дашковъ писалъ мнѣ отъ 16-го числа за № 462:

„Я имѣлъ честь получить чрезъ посредство г. Хранителя Отдѣленія рукописей при Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ А. Е. Викторова пожертвованные Вашимъ Преосвященствомъ въ даръ подвѣдомственнымъ мнѣ музеямъ: 1) рѣдкій экземпляръ изданныхъ Вами палеографическихъ снимковъ, 2) книгу: „Прощаніе съ Полоцкою паствою“ и 3) два фотографическіе вида—Витебска и Харьковскаго архіерейскаго дома. Долгомъ считаю принести за всѣ означенныя пожертвованія усерднѣйшую признательность“.

Н. П. Кирѣевская писала отъ 18-го числа:

„Желаю передать Вамъ, Владыко Святыи, случай настоящаго времени. Хозяйка квартиры, нами занимаемой съ 24-го ч. Октября, Г-жа Кученева—богатая, довольная своимъ положеніемъ; она вдова—лѣтъ 40; имѣетъ одну дочь, которая замужемъ, счастлива, и мать ее боготворить.

Въ разговорѣ со мною она высказала свои убѣжденія религиозныя, говоря, что, бывши юной, она вѣрила какъ и всѣ, но, конечно, давно уже убѣдилась, что все, что проповѣдано и въ Евангеліи,—все это легенды, что нѣтъ ни рая, ни ада, и словомъ все сказано для темныхъ, а нынче яснѣе видится и разумѣется и проч. и проч.

Что могла, я говорила, но съ крайнею умѣренностію, потому что видна была невозможность дѣйствовать на нее. Чрезъ нѣсколько дней ея мать-старушка говорила мнѣ, что слышала рассказы объ о. Макаріи ²⁾, Оптинскомъ старцѣ, и желала бы прочесть его письма. Я дала ей книгу писемъ о. Макарія къ мірскимъ людямъ, но, какъ въ это время у старушки умерла ея любимая невѣстка послѣ 4-хъ дней болѣзни, ей было не до чтенія, а г-жа Кученева взяла книгу съ собою при отъѣздѣ къ своей дочери въ деревню. Она застала дочь свою больною при смерти, была въ отчаяніи, и еще много стеклось обстоятельствъ для нея особенно тяжелыхъ. Не зная, что дѣлать и за что приняться, она, почти машинально, взяла книгу писемъ о. Макарія и стала чи-

¹⁾ † 8 Января 1886 г.

²⁾ Учитель Амвросія Оптинскаго, † 7 Сентября 1860 г.

татъ ихъ; такъ ими увлеклась, видя что въ нихъ на все есть отвѣтъ, объясненіе, укрѣпленіе и утѣшеніе въ упованіи на милосердіе Божіе. Она не могла оторваться отъ этого чтенія и, получа на дняхъ по эстафетѣ депешу, что старушка-мать ея пріѣхала въ Москву и съ ней сдѣлался ударъ, хотя и огорчилась, но съ преданностію промыслу Божію пріѣхала въ Москву, была у меня на дняхъ, благодарила за книгу и сказала: письма о. Макарія подѣйствовали на меня сильно, внушили мнѣ чувство вѣры, которое я имѣла въ юности; теперь я все, все бросила изъ заразы новой философіи безбожной, не только съ радостію вѣрую слову Божію и всему объясненному въ письмахъ о. Макарія, но даже, никогда не употребляя постной пищи въ постъ, я теперь ее употребляю, и мнѣ во всемъ внутренно спокойнѣе. Дочери ея стало лучше; видя г-жу Кученеву въ этомъ преобразженіи устроенія внутренняго, не могу иначе сказать и чувствовать, какъ то, что этотъ случай есть чудо милосердія Божія. Слава Его великой милости!

Простите, что отнимаю время Ваше дорогое на чтеніе длиннаго моего письма, но не могу не раздѣлить съ Вами радости духовной.

Грустная вѣсть о скоропостижной кончинѣ Преосвященнаго Леонида многихъ поразила и огорчила; въ Москвѣ получена она депешою въ день его кончины 15-го декабря, а 16-го уже напечатана была въ Москов. Вѣдомостяхъ. Вотъ человѣческія мечты и увѣренность возвратиться митрополитомъ въ Москву! Жаль Преосвященнаго! Да упокоитъ Господь душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ!“

23-го ч. получено было мною два письма изъ Владиміра отъ Преосвященнаго Іакова и изъ Москвы отъ Преосвящ. Игнатія.

Преосвящ. Іаковъ писалъ мнѣ отъ 18-го числа:

„Съ грядущими праздниками Рождества Христова и новаго года имѣю честь поздравить.

Мнѣ приходится продолжать съ Вами, Владыка, скорбную лѣтопись: 14-го ч. вечеромъ въ 7¹/₄ ч. скончался, послѣ тяжелой болѣзни, о. Прот. Ѳ. М. Надеждинъ ¹⁾, а на другой день внезапно умеръ Преосвящ. Ярославскій. Кончина Пре-

¹⁾ Бывшій ректоромъ Владимірскаго Дух. Училища.

1876 г. освящ. Леонида поразила насъ. Намъ казалось, что возвратится въ Москву митрополитомъ, а Господь взялъ его въ обитель, гдѣ общій нашъ благодѣтель и отецъ владыка Филаретъ. Что это значить, писалъ ко мнѣ секр. Моск. конс. Н. П. Розановъ ¹⁾ послѣ отъѣзда М. Иннокентія въ СПБ.: одного проводили, другаго владыку встрѣтили? Вопросъ скоро разрѣшился самымъ обыкновеннымъ образомъ... Пр. Леонидъ пріѣзжалъ проститься съ Москвой и благословиться у Московскихъ Святителей въ путь загробный... Преосв. Леониду не исполнилось еще 60; надо бы пожить и показать на практикѣ плоды архипастырской самостоятельной дѣятельности, чего мы вправѣ были ожидать отъ ученика великихъ учителей. Непостижимы судьбы Божіи!

О. Надеждина вчера отпѣли мы со Владыкой ²⁾ и похоронили съ правой стороны собора, налѣво по выходѣ изъ южныхъ дверей. На отпѣваніи были два архимандрита, 5 протоіереевъ, 28 іереевъ и 1 іеромонахъ. О. Ректоръ ³⁾ во время причащаго сказалъ что-то намъ неизвѣстное, говорилъ тихо и владыкѣ сочиненіе не показывалъ, затѣмъ предъ отпѣваніемъ сказалъ прощальную рѣчь о. Херасковъ ⁴⁾ и послѣ разрѣшит. молитвы еще сказана была тепленькая рѣчь свящ. Д. Миловскимъ ⁵⁾. Эти отцы хвалили деликатность и доброту усопшаго, чѣмъ онъ дѣйствительно отличался.

Его мѣсто займетъ о. Прот. Жудро“.

Отъ 19-го ч. писалъ мнѣ Преосв. Игнатій:

„Получивъ телеграфическое извѣстіе о преставленіи Высокопреосвящ. Леонида, я тотчасъ позаботился сообщить Вашему Преосвященству скорбную вѣсть чрезъ Петровскаго Игумена Іосифа. Теперь изъ моихъ рукоположителей остался только одинъ святитель Харьковскій ⁶⁾, которому премного благодаренъ за присланныя брошюры и статьи.

---

¹⁾ † 12 Октября 1883 г.

²⁾ Архіеп. Антоіемъ.

³⁾ Архим. Павелъ Вильчинскій, впоследствии еп. Пензенскій, нынѣ на покой.

⁴⁾ Законоучитель гимназіи, потомъ ректоръ семинаріи, † 9 Сентября 1901 г.

⁵⁾ Дмитриемъ Ивановичемъ, † 18 Января 1888 г.

⁶⁾ Разумѣется Преосв. Савва.

Кончина Ярославскаго Владыки была мирная и, можно сказать, блаженная. Почувствовавъ во время ранней литургіи въ Бабаевскомъ монастырѣ спазмы въ груди, поспѣшилъ въ келлію и чрезъ 50 минутъ отъиде ко Господу, успѣвъ принять таинства покаянія и причащенія. По причащеніи едва только по чину церковному вкусилъ антидора и теплоты, какъ все кончилось. По причащеніи громко и съ чувствомъ произнесъ: „Слава Тебѣ Боже.... Тебѣ Боже“, и прочиталъ прежде „Вѣрую Господи“... Замѣтили, что за обѣдней молился съ особеннымъ чувствомъ. Предшествующій день—утромъ обозрѣвалъ сельскія церкви своей епархіи, возвратился къ обѣду въ Бабаевскій монастырь; очень былъ оживленъ, весель и до полночи бесѣдовалъ съ настоятелемъ ¹⁾ и генераломъ Брянчаниновымъ ²⁾, братомъ покойнаго Преосвящ. Игнатія ³⁾, потомъ долго стоялъ на молитвѣ, и всю ночь не могъ уснуть. На меня извѣстіе неожиданное произвело сильное впечатлѣніе. Въ послѣдніе годы Московской жизни я всегда дивился его крѣпости и здоровью адамантову; такъ много онъ выносилъ и не было замѣтно утомленія. 30-го Ноября я провелъ вмѣстѣ съ нимъ все утро—послѣ ранней литургіи въ Чудовѣ въ прежнемъ Вашемъ помѣщеніи у архим. Іосифа ⁴⁾, Синодальнаго Ризничаго. Здѣсь онъ смотрѣлъ принесенные саккосы древніе изъ ризницы, возлагалъ на себя, а художникъ списывалъ для иконописанія во храмѣ Христа Спасителя. И думалъ ли я, что вижу его въ послѣдній разъ? По пріѣздѣ въ Москву онъ очень скоро посѣтилъ меня, а предъ отъѣздомъ въ Ярославль въ Іюнѣ привезъ мнѣ ланагію Пр. Сергія на память! Господь да помянетъ его во царствіи Своемъ!

Предлагалъ я ему нѣсколько разъ служить въ Чудовѣ (26 Ноября), или даже въ воскресенье въ Богоявленскомъ; но онъ не рѣшился, а только въ Чудовѣ приобщился Св. Таинъ.

Приходитъ на мысль, что Московскій Святитель Филаретъ постепенно и часто призываетъ къ себѣ въ вѣчность присныхъ своихъ: Сушковъ, Муравьевъ, Александръ Ва-

¹⁾ Архим. Іустиномъ.

²⁾ † 26 Іюня 1891 г.

³⁾ Еп. Кавказскаго, въ 1861 г. уволенъ на покой въ Николо-Бабаевск. монастырь; † 30 апрѣля 1867 г.

⁴⁾ † на Аеоу схимникомъ 29 Апрѣля 1891 г.

876 г. силъевичъ Горскій, Мухановъ (братъ Мухановыхъ, Вамъ извѣстныхъ), котораго я отпѣвалъ 29 ноября (безъ служенія впрочемъ литургіи), Леонидъ Архіепископъ и другіе... Теперь, можетъ быть, очередь за мною.

Перенесеніе тѣла почившаго въ Бозѣ Архіепископа въ Ярославль назначено сегодня въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, а завтра, 20-го дня,—отпѣваніе въ Ярославскомъ соборѣ и тамъ же погребеніе тѣла, гдѣ положены другіе іерархи Ярославскіе.

Для священнодѣйствія въ Ярославлѣ назначенъ Преосвященный Геннадій, Епископъ Костромскій ¹⁾.“

24-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ Высокопетровскаго казначея, игумена Іосифа, который писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„19-го сего Декабря получено мною Ваше письмо, на которое сиѣшу отвѣтить Вашему Преосвященству.

О покойномъ Высокопреосвященнѣйшемъ Леонидѣ могу сказать Вамъ только то, что совершенно знаю. Во время пребыванія въ Москвѣ онъ былъ очень скученъ, такъ что его таковымъ никогда не видали. Литургіи, хотя и предлагали ему, нигдѣ не служилъ. Пріѣхалъ въ Москву 23-го Ноября, въ самый тотъ день, когда Владыка ²⁾ отправлялся въ Петербургъ, успѣлъ только проводить его. По возвращеніи въ Ярославль, вскорѣ отправился по епархіи въ самое холодное время; обозрѣвая оную, къ ночи всегда возвращался въ Бабаевскій монастырь. Наканунѣ предъ кончиною онъ ночь проводилъ дурно, жалуясь на спазмы; между тѣмъ, 15-го Декабря раннюю литургію выслушалъ, по окончаніи оной съ лѣстницы не могъ сойти въ келлію,—уже привели его. О. Архимандритъ Іустинъ ³⁾ предложилъ ему, не нужно ли послать за докторомъ. Лучше пошлите за духовникомъ, сказалъ Преосвященный. Исполнивъ эту христіанскую обязанность, пріобщился Св. Таинъ, запылъ теплою, произнесъ слова: „Слава Тебѣ, Христе Спасителю мой,“ и тотчасъ же скончался. Погребеніе сегодня 21 ч. декабря совершается въ Ярославлѣ“.

¹⁾ Левитскій, викарій Костромскій, еп. Кинешемскій, † на покой 10 Февраля 1893 г.

²⁾ Митр. Иннокентій.

³⁾ Настоятель монастыря.

23-го ч. писалъ мнѣ изъ Ярославля Профессоръ Деми- 1876 г.
довскаго Лицея, Протоіерей А. П. Лавровъ:

„Предъ великимъ праздникомъ Богу угодно было посѣ-
тить нашу Ярославскую паству великимъ лишеніемъ. Я ра-
зумью кончину нашего Высокопреосвященнѣйшаго Леонида.

Такъ какъ Ваше Преосвященство принадлежали къ числу
слушателей его и имѣли къ нему уваженіе, я считаю дол-
гомъ извѣстить Васъ объ этомъ печальномъ событіи.

Кончину нашего Владыки приписываютъ разрыву сердца.
Припадки этой болѣзни случались съ нимъ и прежде. Бывши
у него по дѣламъ своей службы 11-го декабря, я слышалъ
отъ него самого, что наканунѣ этого дня, во время сна, онъ
вдругъ почувствовалъ необыкновенное біеніе сердца и силь-
ную боль въ головѣ. Еще тогда, по его словамъ, онъ могъ
бы кончить жизнь, если бы Самъ Богъ не спасъ его отъ
этого, при помощи врача. Не смотря на то, онъ выразилъ
мнѣ свое намѣреніе докончить обзорніе епархіи, чтобы въ
отчетъ за этотъ годъ Св. Синоду помѣстить вмѣстѣ и объ
этомъ. Замѣтивъ необыкновенную блѣдность его лица и край-
нюю холодность его благословляющей руки, которою онъ,
обыкновенно, жаль мою руку послѣ благословенія, я осмѣ-
лился выразить Владыкѣ свой совѣтъ отложить поѣздку по
епархіи до Февраля или Марта будущаго года, когда можно
ожидать болѣе теплой погоды. Но онъ остался непреклон-
нымъ. И прежде отправления по епархіи рѣшился съѣздить
въ Николо-Бабаевскій монастырь, находящійся въ Костром-
ской губерніи, близъ границы нашей епархіи, чтобы помо-
литься Богу, согласно съ своимъ обѣщаніемъ. Но, на дру-
гой день по пріѣздѣ туда, съ нимъ повторился припадокъ
его болѣзни въ усиленной степени. И онъ не могъ пере-
нести этого повторенія, тѣмъ болѣе, что, за неимѣніемъ док-
тора, некому было подать ему помощи. Погребеніе Владыки
совершено было 21-го числа, по предписанію Св. Синода,
Викаріемъ Костромской Епархіи, Епископомъ Кинешемскимъ
Геннадіемъ. Тѣло почившаго положено въ нашемъ Кафедральномъ соборѣ. Мнѣ Богъ привелъ почтить моего Вла-
дыку краткимъ поученіемъ, произнесеннымъ наканунѣ по-
гребенія его, во время всенощнаго бдѣнія. Болѣе подробное
описаніе этого печальнаго для нашей паствы событія, равно
кончины и кратковременной дѣятельности нашего Архипа-

1876 г. стѣря, будетъ помѣщено въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“¹⁾.

Отъ 24-го ч. писалъ мнѣ изъ Бѣлгорода, Курской губ., состоящій въ числѣ братства тамошняго монастыря, бывшій Архимандритъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Григорій.

„.....Положеніе мое нисколько по настоящее время не измѣнилось къ лучшему. Въ Юлѣ мѣсяцѣ Преосвященнѣйшій Сергіій²⁾ входилъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ о назначеніи мнѣ настоятельскаго мѣста. Но Св. Синодъ, какъ видно изъ указа въ августѣ мѣсяцѣ послѣдовавшаго, признавъ ходатайство Его Преосвященства рановременнымъ, оставилъ оное безъ послѣдствій. Спустя нѣкоторое время родной братъ моего зятя, служащій Оберъ-Секретаремъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, былъ у Высокопреосвящ. Митрополита³⁾ съ просьбою объ улучшеніи моего положенія. На это Митрополитъ, между прочимъ, сказалъ: „Вамъ лучше, чѣмъ кому нибудь другому должно быть извѣстно, что авторитетъ верховнаго судилища долженъ быть уважаемъ. По указу Св. Синода Вашъ родственникъ отправленъ въ Бѣлгородскій монастырь не для наказанія, а для наставленія. Пройдетъ время испытанія, и Вашъ родственникъ будетъ возвращенъ къ прежнимъ своимъ настоятельскимъ правамъ“.—Когда же будетъ конецъ моему терпѣнію и что дѣлать, не придумаю. Просить опять ходатайства Его Преосвященства не смѣю, самому же обратиться съ прошеніемъ нѣтъ смѣлости. Вотъ положеніе!

Чего не передумалъ я въ теченіи годичнаго моего испытанія. Боже мой!“

29-го ч. получено было мною два письма—одно изъ Вильны, другое изъ Москвы.

Изъ Вильны писалъ мнѣ отъ 24-го ч. попечитель учебнаго округа Н. А. Сергіевскій:

„Спѣшу предстать предъ Вашимъ Преосвященствомъ съ сердечнымъ привѣтствіемъ въ виду наступающаго праздника

---

1) См. Ярославскія Еп. Вѣдомости 1876 г. №№ 50—52, и 1877 г. №№ 1, 2, 6 и др. неофф. части.

2) Ляпидевскій, † Митр. Московскимъ 11 Февраля 1898 г.

3) Исидора.

Рождества Христова и съ такимъ же сердечнымъ желаніемъ 1876 г.
Вамъ, глубокоуважаемый Владыко, добраго здоровья и крѣ-
пости силъ, равно какъ радости труда, всегда плодотворнаго
для святой церкви.

Глубоко благодаренъ Вашему Преосвященству за память
о мнѣ, въ день 6-го декабря. День этотъ и въ семь году
пришлось мнѣ провести въ Петербургѣ по дѣламъ.

Вчера я возвратился изъ Витебска. Тамъ съ особенною
живостію чувства вспоминалъ я о Вашемъ Преосвященствѣ.
И многіе благодарно помнятъ о Васъ.

Жизнь моя идетъ по прежнему: много труда, много хло-
потъ, много неприятностей. Среди нихъ изрѣдка прогляды-
ваетъ и радость—мое солнышко, оно-то живить и грѣеть
труженика. Безъ радости трудъ тяжелъ бы былъ сей по-
слѣдній.

Поѣздка за границу принесла много пользы моему здо-
ровью. Я какъ будто переродился послѣ того морскаго лѣ-
ченья, которое пришлось мнѣ выдержать въ Виши.

Полагаю предѣлъ моему слову, да не обременить оно
Ваше Преосвященство. Прибавлю только одну просьбу: не
забывайте меня глубококчущаго Васъ и по родному предан-
наго Вамъ“.

На письмо это я отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:
„Простите, что нѣсколько замедлилъ отвѣтомъ на Вашу
любезнѣйшій привѣтъ. Примите взаимно и мое искреннѣй-
шее, душевное поздравленіе съ наступившимъ новолѣтіемъ.
Сердечно желаю Вамъ и вашему семейству въ новомъ лѣтѣ,
сколько можно, меньше мрачныхъ, пасмурныхъ дней и,
сколько можно, больше дней ясныхъ, свѣтлыхъ, радостныхъ,
наипаче же желаю Вамъ отъ Творца временъ и лѣтъ мира,
здравія и душевнаго спокойствія.

Весьма отраднo слышать, что Ваша поѣздка за границу
не осталась для Васъ безплодною; но желательно, чтобъ
Ваши поѣздки за предѣлы земли русской не повторялись
болѣе. А если Вамъ и понадобится подышать чистымъ воз-
духомъ и попользоваться какими нибудь водами, минераль-
ными или морскими, извольте отправляться на Кавказъ или
въ Крымъ, а по пути заѣзжайте въ Харьковъ, гдѣ Васъ
встрѣтятъ съ распростертыми дружескими объятіями.

Вы пишете, что вспомнили о мнѣ въ Витебскѣ, а я развѣ

1876 г. забывалъ Васъ хоть на одинъ день въ Харьковѣ? У меня въ двухъ комнатахъ на окнахъ стоятъ Ваши портреты, и я каждый день по нѣскольку разъ на нихъ взираю и о Васъ воспоминаю. Тѣмъ болѣе воспоминаю о Васъ, что здѣсь, до сихъ поръ, среди многоаго множества людей, я не обрѣлъ еще человѣка по сердцу, съ кѣмъ бы могъ такъ сердечно бесѣдовать, какъ бесѣдоваль нѣкогда съ Вами.

Въ Вашемъ, дорогомъ для меня письмѣ, простите, не понравилась мнѣ одна фраза: полагаю предѣль моему слову, да не обременить оно и пр. Желалъ бы я, чтобы впредь такихъ, неприятныхъ для меня, фразъ въ Вашихъ посланіяхъ не было и чтобы Вы не слишкомъ скоро полагали предѣль Вашей дружеской со мною бесѣдѣ, которая меня никогда не обременяла и не обременить“.

Изъ Москвы писалъ мнѣ отъ 26-го ч. преосвящ. Игнатій: „Усердно благодарю за письмо отъ 19-го числа, полученное мною въ самый праздникъ Рождества Христова послѣ обѣдни.

И меня сильно потрясла вѣсть о Преосв. Леонидѣ. Я писалъ Вамъ объ обстоятельствахъ его кончины, но не знаю, и не помню, все ли тогда написалъ.

Преосвящ. Леонидъ въ зимнее время успѣлъ объѣхать почти всю епархію; незадолго до его кончины Секретарь Консисторіи писалъ Андрон. Архимандриту, что всѣхъ ихъ удивляетъ Владыка, который въ лютые морозы въ открытыхъ саняхъ ѣздитъ по епархіи и уже въ Бабаевскій монастырь поѣхалъ въ саняхъ открытыхъ. Бабаевъ монастырь очень близко отъ Ярославля, а отъ церкви епархіи Ярославской еще ближе.

Въ Августѣ онъ очень простудился въ Толгскомъ монастырѣ, и когда, послѣ, по возвращеніи въ Ярославль, былъ приглашенъ докторъ, не смотря на нежеланіе Владыки видѣть его, то докторъ сказалъ, что если-бы двумя часами его позднѣе пригласили, исходъ могъ бы быть смертельнымъ. Недавно Преосвященный жаловался въ Ярославль на сильный угаръ, но, по отзывамъ другихъ, это былъ не угаръ, а легкій нервный ударъ. Наканунѣ смерти онъ былъ очень доволенъ и веселъ и, окончивъ обзорѣніе своихъ церквей, прилегающихъ къ монастырю Бабаевскому, хотѣлъ домой возвратиться, но былъ удержанъ Архимандритомъ, который замѣтилъ его усталость.

Для меня знаменательно и поразительно слѣдующее. Владыка Леонидъ всегда съ особымъ благоговѣніемъ приступалъ къ св. причащенію, и всегда сильно желалъ приступить къ сему таинству предъ смертію, — и Богъ даровалъ ему сіе утѣшеніе. Не прошло минуты послѣ причащенія, — и онъ преставился. Между нами сказать: перемѣщеніе въ Ярославль ему не совсѣмъ было по сердцу, такъ къ Москвѣ онъ привыкъ. Я не могъ быть на его погребеніи, потому что нельзя было Москву оставить“.

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Витебска каѳедральный протоіерей В. Покровскій:

„Икона Иверскія Божія Матери, привезенная 13-го Іюня сего года изъ Москвы и предназначавшаяся для часовни, дѣйствительно помѣщена въ кіотѣ, за лѣвымъ клиросомъ, но побужденіемъ къ этому было то, что, съ прибытіемъ сей св. иконы, учреждено по субботамъ чтеніе акаѳиста Божіей Матери и, по окончаніи всеоночной, подъ воскресные и праздничные дни, пѣніе молитвы „Подъ Твою милость“. Все это было бы немисливо выполнить, ежели бы икона была помѣщена въ часовнѣ, особенно въ зимнее время. Образъ же Владимірскія Божія Матери предположено Его Преосвященствомъ поставить въ часовнѣ. Для сей цѣли заказанъ уже большой, соразмѣрно всей величинѣ стѣны, кіотъ, въ которомъ, посреди, будетъ находиться означенная икона съ надписью на бронзовой дскѣ, что она — благословеніе Полоцкой паствѣ приснопамятнаго Митрополита Филарета, а по сторонамъ, въ особыхъ отдѣленіяхъ того же кіота, иконы свв. мучениковъ: Смарагда, Исидора, Викторина и преподобныхъ Василя Парійскаго и Саввы Вишерскаго и т. д... Послѣдняя изъ этихъ иконъ та самая, которою Вы, незабвенный Архипастыръ нашъ, благословили паству полоцкую, при послѣдней разлукѣ съ нею, а прочія всѣ пишутся въ Петербургѣ. Вотъ истинныя причины такого распоряженія! Насколько оно неудачно, судите сами, Преосвященнѣйшій Архипастыръ и Отецъ“.

31-го ч., въ послѣдній день года, писалъ мнѣ изъ Динабурга искренно преданный мнѣ протоіерей Влад. Щербовъ:

„Отъ всего сердца и души, полныхъ къ Вамъ святою любовію и благоговѣніемъ, поздравляю Ваше Преосвященство съ новымъ годомъ.“

1877 г. Да хранить и да благословляетъ Васъ Господь въ грядущее новолѣтіе и многіе, многіе будущіе годы!

Самое дорогое, свѣтлое и отрадное воспоминаніе оставили Вы намъ о себѣ, нашемъ незабвенномъ Святителѣ и Отцѣ. Имя Ваше никогда не изгладится изъ сердца и памяти православныхъ г. Динабурга.

Православное духовенство и моя паства смиреннѣйше привѣтствуютъ Ваше Преосвященство съ наступающимъ новымъ годомъ! Всѣ мы усерднѣйше и покорнѣйше просимъ помолиться о насъ и благословить насъ.

Тяжело и горестно жить вдали отъ Васъ — моего Святителя и Отца; Богъ знаетъ, что будетъ съ нами въ грядущее лѣто, что оно сулитъ намъ и что ждетъ насъ? Одна надежда на Всеблагаго Промыслителя, Отца щедротъ, любви и всякія утѣхи. Да будетъ же надъ нами Его святая воля!⁴

Наступившій 1877-й годъ былъ для меня, можно сказать, продолженіемъ предшествовавшаго: начались тѣже труды и занятія, какіе были прежде; продолжались тѣже отношенія къ ближнимъ и дальнимъ моимъ друзьямъ и пріятелямъ, повторялись такія же или подобныя прежнимъ скорби и радости.

День новаго года ознаменованъ былъ обычнымъ церковнымъ богослуженіемъ, обычными привѣтствіями и поздравленіями—личными и письменными.—Такъ письменно привѣтствовала меня, за болѣзнію, Управляющій Харьковскою Таможнею, С. Г. Соболевъ ¹⁾, человекъ мнѣ искренно преданный.

Въ тотъ же день получено было мною поздравительное письмо изъ Динабурга отъ Законоучителя Реального училища, священника Е. Н. Соловьева ²⁾. Онъ писалъ мнѣ отъ 28 декабря минувшаго 1876-го года:

„Съ искреннею радостію привѣтствую Ваше Преосвященство съ наступающимъ новымъ годомъ! Желаю Вамъ отъ Господа здоровья, долголѣтія и всякихъ радостей.

Годъ прошедшій былъ годомъ большой потери для меня: я лишился дорогого родственника, Высокопреосвящ. Ага-ангела.

---

¹⁾ † 30 Марта 1879 г.

²⁾ Вышеупоминаемаго.

Владыка Агаангелъ горько плакалъ предъ смертію, со всѣми прощался, вздыхалъ о родинѣ и умеръ смертію праведника; два раза причастился Св. Таинъ и оособоровался масломъ. 1877 г.

Передъ смертію дня за три, или четыре, Высокопреосвященный просилъ переложить его съ кровати на комнатную тележку, и его перевезли изъ спальни въ залу, и онъ долго любовался краснымъ весеннимъ солнцемъ вздыхая и плача, разставаясь съ міромъ. Но это была уже послѣдняя дань его природѣ и людямъ. Засимъ онъ не плакалъ болѣе: укрѣпился въ мысли о смерти и великодушно дожидался ея.

Желаю собрать матеріалы для составленія полной біографіи Высокопреосвященнаго, чтобы издать впоследствии. Надобно будетъ посмотрѣть въ его ящикахъ, не осталось ли послѣ него рукописей; но ящики его (5-ть) и вещи находятся еще въ Житомирѣ въ соедин. Палатѣ. Ящики упакованы еще при его жизни и назначены были словесно въ нашъ погостъ, но теперъ, конечно, не пойдутъ къ намъ“.

10-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова. Отъ 6-го числа онъ писалъ мнѣ:

„На праздникахъ я былъ въ Орлѣ, гдѣ, не смотря на краткое пребываніе, я видѣлся съ Преосв. Макаріемъ, котораго убѣждалъ ѣхать въ Архангельскъ ¹⁾, плѣняя его множествомъ ожидающаго его тамъ археологическаго матеріала; но онъ все стоялъ на томъ, что не поѣдетъ, а будетъ проситься на покой въ Мценскій монастырь.

О причинѣ катастрофы съ Преосвященнымъ я, конечно, не рѣшился его спрашивать. Но по слухамъ, которые ходятъ въ Орлѣ и въ Москвѣ, причиною ея слѣдующая исторія: въ какомъ то обществѣ, переполненномъ поляками, онъ былъ на обѣдѣ, и послѣ обѣда эти благодѣтели подняли Преосвященнаго, что называется, на ура и начали качать. Затѣмъ, они же, безъ сомнѣнія, сказали объ этомъ жандармскому полковнику, а тотъ донесъ въ Петербургъ.

Очень радъ, если Вы заинтересовались моею работою въ Вѣстникѣ. Какъ члену общества и вмѣстѣ правленія, мнѣ

---

¹⁾ 25 Декабря 1876 г. Преосв. Макарій назначенъ былъ епископомъ въ Архангельскъ; занималъ здѣсь кафедру до 1879 г. † 24 Декабря 1894 г.

1877 г. нужно было во что бы то ни стало дать что нибудь въ журналъ. Вотъ я и пустился въ исторію ризницы, и эта работа дѣйствительно потребовала большой возни. Очень Вамъ благодаренъ за разъясненіе исторіи старшей описи, и во всякомъ случаѣ очень хорошо, что она попала на свое мѣсто. Я подбиваю все Потемкина ¹⁾, чтобы всѣ документы, касающіеся ризницы, изъ Арх. Оруж. Палаты, изъ Арх. Мин. Юстиціи и изъ другихъ архивовъ вытребовать въ Синод. бібліотеку; но пока тотъ ничего не сдѣлалъ по этому вопросу.

Я теперь занятъ приготовленіемъ къ печати каталога рукописей Савостьянова ²⁾, какъ Слав., такъ и Греч., и покойнаго Профессора Бѣляева ³⁾. Когда напечатаю, не замедлю прислать къ Вамъ. Но еще прежде надѣюсь прислать первый выпускъ (24^{1/2} печ. л.) каталога Архива Оружейной Палаты ⁴⁾. Въ первой половинѣ декабря я нарочно ѣздилъ въ Петербургъ, чтобы подвинуть это дѣло.

Душевно желаю Вамъ быть здоровымъ и прошу Вашего благословенія“.

11-го ч. писалъ я въ Новочеркасскъ преосвященному Никанору, Епископу Аксайскому, получившему назначеніе на Уфимскую каѳедру:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ слѣзшу привѣтствовать Васъ съ новымъ годомъ и новымъ назначеніемъ. Время уже Вамъ вступить на поприще самостоятельной дѣятельности. При Вашихъ талантахъ и подъ руководствомъ такого опытнаго Архипастыря, какъ высокопреосв. Платонъ, Вы, безъ сомнѣнія, достаточно созрѣли для такой дѣятельности. Да даруетъ же Вамъ Великій Пастыреначальникъ Господь І. Христосъ благополучно вступить на новое поприще служенія и благоплодно совершить оное ко благу ввѣренной Вамъ Уфимской паствы.

Если бы Вашему Преосвященству путь къ мѣсту новаго служенія лежалъ чрезъ Харьковъ, я душевно былъ бы радъ

---

1) Прокурора Моск. Синодальной конторы.

2) Собраніе рукописей П. И. Савостьянова. Москва, 1881.

3) Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева. Москва, 1881.

4) Имѣется въ виду книга: Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1584—1725 г. Выпускъ 1-й. Москва, 1877.

видѣть Васъ у себя и побесѣдовать съ Вами. Воспомынули 1877 г. бы тогда и Витебскую старину.

Съ братскою о Христвъ любовію имѣю честь быть“...

Преосвященный не замедлилъ отвѣтить на мой привѣтъ. Онъ писалъ мнѣ отъ 18-го числа еще изъ Новочеркасска:

„Приношу Вамъ, Милостивѣйшій Отецъ, благодареніе за отеческій привѣтъ съ новымъ моимъ назначеніемъ. Преклоняя мою голову, прошу Васъ, освѣтите Вашею Святительскою молитвою и Вашимъ отеческимъ благословеніемъ новый путь моей жизни и путника, не твердыми шагами, но предустановленными свыше стезями, шествующаго къ отечеству горнему.

Увы! путь мой лежитъ не на Харьковъ, а на Воронежъ, Самару и Оренбургъ. Разъ я совсѣмъ уже было навѣсилъ сѣсть въ вагонъ и ѣхать на личное поклоненіе Вашему Преосвященству; оставалось получить только послѣднее разрѣшительное слово. Сверхъ чаянія, слово это сказалось смутно, и, по мнительности своей, я остался и лишился чести засвидѣтельствовать Вашему Преосвященству мои почтительныя чувства лично.

Благоволите, Ваше Преосвященство, принять заочно мои увѣренія въ чувствѣ моего всегдашняго глубокаго почитанія и признательнаго воспоминанія“ ¹⁾.

12-го ч. дано было мною Консисторіи предписаніе слѣдующаго содержанія:

„Намъ сдѣлалось извѣстнымъ, что во многихъ приходдахъ ввѣренной намъ епархіи, въ день Крещенія Господня, для освященія воды въ рѣкахъ и источникахъ, есть обычай дѣлать на льду изображеніе Креста Господня, которое затѣмъ оставляется, конечно, неизглаженнымъ и слѣдовательно можетъ подвергаться попрунію отъ людей и отъ животныхъ.

Такой обычай противенъ правиламъ Вселенскихъ соборовъ. Въ 73 прав. VI Вселенскаго Собора изображено слѣдующее: „Поедику Животворящій Крестъ явилъ намъ спасеніе, то подобаеъ намъ всякое тщаніе употребляти, да будетъ воздаваема подобающая честь тому, чрезъ что мы спа-

---

¹⁾ Въ послѣднихъ числахъ Января преосв. Никаноръ оставилъ Новочеркаскъ; 25 го ч. ему давало дворянство прощальный обѣдъ, который описанъ въ № 12 (отъ 9-го февр.) Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей.

1877 г. сены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслию, и словомъ, и чувствомъ поклоненіе ему приносѣ, повелѣваемъ: изображенія Креста, начертываемыя нѣкоторыми на земли, совсѣмъ изглаждати, дабы знаменіе побѣды нашея не было оскорбляемо попираніемъ ходящихъ. Итакъ отнынѣ начертывающихъ на земли изображеніе Креста повелѣваемъ отлучати“.

Имѣя въ виду сіе правило Вселенскаго Собора, предлагаю Консистоіи разсудить, слѣдуетъ ли допускать на будущее время существованіе помянутаго выше обычая, и если не слѣдуетъ, то какія принять мѣры къ прекращенію онаго.“

Но предложеніе это оставлено было, кажется, безъ послѣдствій, и Консистоія не придумала никакихъ мѣръ къ прекращенію антиканоническаго обычая.

13-го ч. писалъ я въ СПб. Главному Священнику арміи и флота Протоіерею Петру Евдокимовичу Покровскому ¹⁾:

„Приношу Вашему Высокопреподобию мое душевное поздравленіе съ новымъ годомъ и пожеланіе Вамъ на новое лѣто жизни мира, здравія и благопоспѣшенія отъ Господа въ Вашемъ многотрудномъ служеніи.

Затѣмъ позвольте изъяснить Вамъ мою усерднѣйшую просьбу.

Одинъ изъ преданныхъ мнѣ протоіереевъ моеѣ прежней Полоцкой паствы обратился ко мнѣ со слезною просьбою и умоляетъ меня исходатайствовать предъ Вашимъ Высокопреподобіемъ о зачисленіи его кандидатомъ на настоятельское мѣсто при какомъ либо изъ военныхъ крѣпостныхъ соборовъ, и, если бы можно было, при Динабургскомъ. Побужденіемъ къ этому служить для него съ одной стороны его необезпеченность при многочисленномъ семействѣ и трудность воспитанія и образованія дѣтей, а съ другой—болѣе значительная, чѣмъ на епархіальной службѣ, пенсія.

Протоіерей этотъ—настоятель Витебскаго градскаго Успенскаго собора и членъ Консистоіи Василій Волковъ. Человѣкъ онъ среднихъ лѣтъ (ок. 50), даровитый, изъ лучшихъ студентовъ Черниговской Семинаріи, энергическій, трезвый и въ высшей степени исполнительный. Съ успѣхомъ можетъ исполнять всякія начальственныя порученія.

---

¹⁾ † 25 Февраля 1888 г.

Онъ при мнѣ былъ градскимъ благочиннымъ, а теперь, по 1877 г. новому распоряженію Св. Синода, онъ, состоя Членомъ Консисторіи, долженъ былъ оставить эту должность.

Еслибы Вашему Высокопреподобію благоугодно было принять подъ свое покровительство рекомендованнаго мною Протоіерея о. Волкова, то я надѣюсь, что онъ оправдаетъ предъ Вами мою рекомендацію.

Могу ли я ожидать исполненія моей покорѣйшей просьбы?

Въ ожиданіи отъ Васъ благосклоннаго отвѣта, имѣю честь быть“...

На это отвѣчалъ мнѣ о. Протоіерей отъ 19-го числа:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за выраженныя мнѣ желанія, исполненіе коихъ признаю для себя лучшимъ благомъ.

Къ сожалѣнію, при всей своей готовности, Вашей просьбы рѣшительно исполнить не могу.

При Динабургскомъ соборѣ состоитъ на лицо заслуженный Протоіерей Дорошкевичъ, который никогда не выражалъ мнѣ желанія или перейти на другое мѣсто, или выйти въ за-штатъ,—слѣд. мѣсто это не праздно.

Но еслибы оно было и праздно, то и тогда я не могъ бы опредѣлить на оное рекомендуемаго Вами Протоіерея. Сему препятствуетъ Высочайшее повелѣніе, которое гласитъ такъ: „1-го Марта 1852 г. Къ мѣстнымъ военнымъ соборамъ и церквамъ всегда опредѣлять заслуженныхъ полковыхъ священниковъ“. Посему я могу принимать и принимаю изъ епархій священниковъ только для полковъ, и такихъ кандидатовъ записано у меня болѣе тридцати человекъ, и инымъ приходится ждать два—три года. Нынѣ для полевыхъ госпиталей въ шести военныхъ округахъ, въ случаѣ войны, требуются 84 свящ. и 84 причетника; Св. Синодъ назначаетъ для сего іеромонаховъ.

Благодарю Васъ за посѣщеніе меня въ Питерѣ, куда я такъ не къ мѣсту попалъ, и гдѣ уже прожилъ пять лѣтъ, а что далѣе, да будетъ воля Божія!“

13-го же ч. писалъ я въ Москву преосвящ. Пгнатію:

„Благодарю Васъ усердно за доставленіе мнѣ послужнаго списка почившаго Архипастыря Ярославскаго ¹⁾. Я началъ

¹⁾ Леонида.

1877 г. писать мои воспоминанія о немъ, и много уже написалъ. Нѣчто изъ этого современемъ, можетъ быть, и напечатаю ¹⁾.

Меня удивляетъ молчаніе А. В. Красногѣвкова ²⁾. Здравствуетъ ли онъ? Или онъ слишкомъ сильно огорченъ кончиною своего дорогого брата? Или чрезмѣрно занятъ дѣлами службы?

А что приключилось съ Вашимъ почтеннымъ собратомъ Преосв. Никодимомъ? Чѣмъ онъ боленъ, и прекратилась ли его болѣзнь? Понимаю, что Ваше положеніе, при такихъ обстоятельствахъ, не весьма легкое.

Вы пишете, что въ 1882 г. исполнится 26-го декабря сто лѣтъ со времени рожденія приснопамятнаго Московскаго Владыки. А готовить ли Москва къ этому дню полную біографію великаго святителя? По крайней мѣрѣ, будутъ ли къ этому времени изданы всѣ его сочиненія? Скоро ли выйдетъ 3-й томъ его проповѣдей ³⁾?

Правда ли, что печатаются его письма къ Лаврскому о. Намѣстнику? Кто ихъ редактируетъ и скоро ли они выйдутъ изъ типографіи ⁴⁾?

17-го ч. писалъ я въ Витебскъ начальницѣ духовнаго училища, Баронессѣ М. А. Боде:

„Позвольте принести Вамъ и вашимъ роднымъ со всѣми вашими домочадцами взаимное искреннее поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ. Да даруетъ Вамъ всѣмъ Вселобитію Отецъ небесный на новое лѣто жизни все, потребное къ животу и благочестію!

Праздникъ и новый годъ встрѣтилъ я подъ грустными впечатлѣніями вслѣдствіе внезапной кончины моего добраго друга и брата Преосв. Леонида. Вамъ извѣстны мои къ нему отношенія. Вы знаете также отчасти, какая искренняя и интересная велась между нами переписка.—Послѣ его кончины, совершивъ о немъ молитвенное поминовеніе, я тотчасъ началъ перечитывать его дружескія письма, коихъ сохранилось у меня съ 1850 г. болѣе 200. При этомъ у меня родилась мысль составить, на основаніи этихъ писемъ, біо-

1) Вышли въ Харьковѣ, въ 1877 г.

2) Брата почившаго Преосв. Леонида.

3) Вышелъ въ 1877 г.

4) Архим. Автоноію. Вышли въ четырехъ частяхъ, Москва, 1877—1884, подъ редакціей графа Дм. Н. Толстаго.

графическую статью о моемъ почившемъ другѣ. Приступилъ 1877 г. я немедленно къ дѣлу, но вмѣсто статьи выходитъ цѣлая книга. Начавши писать съ 20-го декабря, я до сихъ поръ написалъ уже 40 листовъ, а впереди еще столько же. Статья выходитъ очень интересная не только для меня, но и для постороннихъ лицъ, коимъ я даю ее читать.

Но признаться ли Вамъ (впрочемъ пока между нами), чѣмъ я еще началъ заниматься съ Юля минувшаго года? Составленіемъ мемуаровъ, о которыхъ у насъ съ Вами не разъ была рѣчь. Я началъ съ эпохи пребыванія моего на Полоцкой кафедрѣ, какъ наиболѣе для меня памятной во многихъ отношеніяхъ. Написалъ уже листовъ 60-ть, но не выступилъ еще изъ предѣловъ перваго полугодія моей тамъ жизни: такъ много сохраняется у меня въ памяти и въ письменныхъ документахъ разнаго рода фактовъ!

Изъ этого Вы можете заключить, что въ Харьковѣ у меня болѣе свободнаго для свободныхъ занятій времени, чѣмъ бывало въ Витебскѣ, гдѣ все почти мое время поглощалось отписками по разнымъ ябедамъ и доносамъ. Да, здѣсь, по милости Божіей, я чувствую себя гораздо спокойнѣе, чѣмъ въ Витебскѣ.

Не могу и я не раздѣлить Вашей радости о предстоящей счастливой судьбѣ Вашей питомицы Пульхеріи (по отчеству забылъ). Когда она будетъ графинею, поздравьте ее отъ меня и пожелайте, чтобъ эта птичка производила такихъ же хорошихъ и добрыхъ пташекъ, какова она сама“.

18-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвящ. Игнагія, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 13-го числа:

„За письмо Вашего Преосвященства, полученное мною вчера предъ всею ночью, усердно благодарю и поспѣшаю отвѣтомъ.

Прошу извиненія, что не вдругъ прислалъ послужной списокъ Владыки Ярославскаго. На Саввинскомъ подворьѣ не оказалось; въ Консисторіи не вдругъ отыскали.

А. В. Краснофѣвковъ слишкомъ огорченъ смертію возлюбленнаго старѣйшаго своего брата. Въ день Рождества Христова на Саввинскомъ подворьѣ Преосвящ. Никодимъ причащаль его за литургією Св. Тайнъ. На 20-й день онъ ѣздилъ въ Ярославль. Денегъ осталось послѣ покойнаго 1 р. 75 коп. серебромъ. Много хлопотъ у него по наслѣдству.

1877 г. У Преосвящ. Никодима приливы крови къ головѣ, или отливы отъ головы. Устаетъ очень и временемъ боится, какъ бы не упасть отъ головокруженія. Впрочемъ, теперь лучше; вкушаетъ сонъ; даже въ воскресенье, въ день Св. Филиппа Митрополита ¹⁾, отслужилъ у меня въ новоосвященной верхней Богоявленной церкви съ удовольствіемъ и не особенно усталъ. Но въ соборѣ еще опасается служить. Замѣчательно, что онъ чувствовалъ головокруженіе въ одно время, именно, во время эктениі: вся святія помянувшѣ . . . , когда съ нимъ случилось въ первый разъ. Иногда даже заставляеть иподиаконовъ поддерживать себя. Выѣзжать ему предписано вмѣсто лекарства“.

19-го ч. дано было мною Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„По правиламъ церковнымъ и по общепринятому въ православныхъ монастыряхъ обычаю монашествующіе должны исповѣдаться у священнослужителей монашескаго званія; исключенія допускаются только въ случаѣ крайности.

Между тѣмъ извѣстно, что въ женскихъ монастыряхъ вѣрренной намъ епархіи—Вознесенскомъ, Хорошевѣ и Верхохарьковскомъ Николаевскомъ обязанности у монашествующихъ исполняютъ, вопреки церковнымъ правиламъ, мѣстные мірскіе священники.

Отнынѣ это должно быть прекращено. Должность духовника для монашествующихъ лицъ Хорошева и Николаевского монастырей возлагается на іеромонаха нашего архіерейскаго дома Давиила ²⁾—старца честнаго и благонравнаго.

Консисторія сдѣлаеть по сему должныя распоряженія.“

20-го ч. писалъ я въ Витебскъ начальницѣ Гимназіи А. П. Ушаковой:

„Примите и отъ меня хотя нѣсколько запоздалое, тѣмъ не менѣе усердное поздравленіе съ новымъ годомъ.

Спрашиваете, какъ я встрѣтилъ и проводилъ праздники? Не очень весело по случаю внезапной кончины моего друга и брата Преосв. Леонида. Вѣсть о его кончинѣ застала меня совершенно врасплохъ. Я писалъ ему 7 дек.

¹⁾ 9-го Января.

²⁾ Впослѣдствіи архимандрита Малицкаго Николаевского, въ 7 верстахъ отъ г. Твери, монастыря.

и ожидалъ отъ него отвѣта, но вмѣсто отвѣта получаю 1877 г. утромъ 16-го числа телеграмму съ роковою вѣстью о его внезапной смерти. Нѣтъ, я всегда говорилъ, что служба и жизнь въ провинціи не для Преосв. Леонида, при его аристократическихъ привычкахъ. Онъ и самъ былъ недоволенъ своимъ назначеніемъ, не смотря на высокій чинъ, какимъ хотѣли его обольстить. Онъ писалъ мнѣ, между прочимъ, въ первомъ письмѣ по полученіи новаго назначенія: „помню слова ваши, что въ провинціи и полгода не просидѣть мнѣ благополучно, и становится мнѣ страшно. Въ мои годы, при моихъ силахъ, можно продолжать, но не начинать новое дѣло“. И вотъ мои слова, къ великому прискорбію моему, оказались зловѣщими для моего друга“.

22-го числа получено мною письмо отъ младшей сестры почившаго въ Бозѣ преосвящ. Ярославскаго архіепископа Леонида Татіаны Васильевны Краснопѣвковой; она писала мнѣ отъ 18-го числа:

„Не смѣю и благодарить Васъ за скорбь, выраженную Вами въ письмѣ къ намъ, зная Вашу искреннюю любовь и сердечное расположеніе къ нашему незабвенному Владыкѣ.

Вы спрашиваете, какъ это случилось? Изъ газетъ Вы, конечно, знаете всѣ подробности его кончины. Главной причиною разстройства его здоровья былъ, конечно, переводъ его изъ Москвы въ Ярославль. Послѣднее прощаніе съ Москвой глубоко потрясло его и оставило тяжелые слѣды, тѣмъ болѣе, что онъ старался казаться спокойнымъ, затаивъ грусть внутри себя. По пріѣздѣ въ Ярославль, онъ нашелъ страшные безпорядки въ разныхъ частяхъ управленія и особенно въ монастыряхъ, которые онъ такъ любилъ.

Вы знаете, какой онъ былъ ревностный подвижникъ. При каждомъ повышеніи онъ возлагалъ на себя новые подвиги. Какъ пастырь онъ спѣшилъ работать для паствы, трудясь день и ночь, и все еще ему казалось, что онъ не довольно дѣлаеть.

Въ послѣднемъ письмѣ онъ говорилъ, что получилъ отъ Васъ письмо, гдѣ Вы сообщаете ему, что составляете записки своей жизни и приглашаете его заняться тѣмъ же. „Но когда же мнѣ“ замѣчаетъ онъ на это. И дѣйствительно, забота о паствѣ и молитва не оставляли ему свободнаго времени. За то и внезапная кончина не застала его неприго-

1877 г. товленнѣмъ; послѣднія слова его были: „слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ Боже!“ Послѣднее дѣйствіе—принятіе Св. Таинъ, послѣ чего онъ закрылъ глаза и смолкъ на вѣки. Но его жизнь, его дѣла будутъ вѣчно, краснорѣчиво говорить о немъ; его оплакиваютъ монахъ и мірянинъ, вельможа и простолюдинъ, старый и малый; для каждаго онъ былъ свой, близкій; каждый лишился въ немъ искренняго друга, готоваго помочь словомъ и дѣломъ, раздѣлить радость и горе. Кратко было его пребываніе въ Ярославль; но онъ оставилъ о себѣ доброї памяти больше, нежели тѣ, которые жили тамъ десятки лѣтъ.

Немного было людей, которыхъ покойный Владыка любилъ столько, сколько онъ любилъ Вася; и поэтому Ваша память будетъ особенно дорога для насъ“.

Вслѣдъ за сестрою писалъ мнѣ отъ 20-го числа и братъ ея Александръ Васильевичъ Красноплѣвковъ:

„Письмо Вашего Преосвященства, пришедши ко мнѣ въ дни великой скорби нашей, утѣшило глубоко скорбящее мое сердце, какъ выраженіе сочувствія человѣка, котораго покойный любилъ со всею силою своей благородной души. Въ эти дни отраднѣло мнѣ было вспоминать объ этой связи, основанной не на хилыхъ основаніяхъ, которыя даетъ міръ, а на основаніяхъ глубоко духовныхъ.

Что касается меня, не могу не сказать, что до сихъ поръ я еще не освоился съ мыслию объ утратѣ брата; все кажется, что онъ воротится къ намъ. А между тѣмъ во всѣхъ событіяхъ, сопровождавшихъ смерть брата, нельзя не видѣть дивный промыслъ Божій, самымъ нагляднымъ образомъ проявившійся предъ глазами нашими. Хотя съ перваго взгляда и кажется, что смерть постигла его внезапно, но по всѣмъ рассказамъ о послѣднихъ мѣсяцахъ его жизни видно, что онъ чувствовалъ ея приближеніе и готовился къ чему-то чрезвычайному. Болѣзнь, начавшаяся въ августъ и едва тогда же не поразившая его смертельно, стала отзываться сильными припадками въ груди, но онъ хотѣлъ побѣдить болѣзнь и, какъ видно, боялся, чтобы леченіе не лишило его дѣятельности, которой онъ, со времени пріѣзда въ Ярославль, предался съ полнымъ увлеченіемъ. Въ августѣ былъ у него геморроидальный припадокъ, но отъ такого ли припадка онъ умеръ, сказать нельзя: доктора гово-

рять, что смерть произошла отъ паралича сердца, а прежняя болѣзнь и затѣмъ рядъ припадковъ спазматическихъ и притокъ крови къ сердцу и легкимъ только приготовили параличъ. Какъ бы то ни было съ медицинской точки зрѣнія, но его нѣтъ на землѣ. Призывая почившаго къ горнему Иерусалиму, Господу угодно было исполнить его пламенное желаніе—умереть посреди полной дѣятельности, въ пустынножительномъ монастырѣ ¹⁾, принявши за три минуты до смерти тѣло и кровь Христовы, притомъ умереть у гроба іерарха ²⁾, который положилъ начало его монашеской жизни, умереть на дружескихъ рукахъ его роднаго брата Петра Александровича Брянчанинова ³⁾; и положень онъ посреди своей паствы въ древнемъ соборѣ Ярославскомъ, близъ гробницъ святыхъ князей Ярославскихъ, подъ осѣненіемъ знаменъ ратниковъ 1854 года, предъ чудотворною иконою Св. Николая. Лучшей минуты для перехода въ новый міръ, лучшаго мѣста для упокоенія тѣла придумать нельзя.

Да сохранить Господь душу его, да утѣшить молитвами Вашими его новую жизнь, какъ утѣшался покойный общеніемъ Вашимъ, исполненнымъ любви и дружбы здѣсь на землѣ.

Помолитесь Владыко и за насъ, оставшихся здѣсь до времени и благословите“.

Отъ 20-го же числа писалъ мнѣ изъ Москвы совоспитаникъ мой по академіи, священникъ Космодамиановской церкви Михаилъ Симоновичъ Боголюбскій ⁴⁾—одинъ изъ первыхъ магистровъ XVI курса (1848 г.). Вотъ содержаніе его письма:

„Недавно Пресвященный Игнатій говорилъ мнѣ, что Вы пожелали узнать, кто пишетъ Воскресныя бесѣды. Такъ какъ цѣлые полтора года бесѣды о законѣ Божіемъ вель я, и всѣ онѣ составляютъ нѣчто цѣлое, то я собралъ ихъ въ

¹⁾ Въ Николо-Бабаевскомъ Костромской епархіи.

²⁾ Игнатія Брянчанинова, еп. Кавказскаго, † на покой 30 Апрѣля 1867 г.

³⁾ Бывшаго губернаторомъ въ Ставрополѣ, см. Моск. Вѣдомости 1876 г. № 328.

⁴⁾ Впослѣдствіи протоіерей церкви зачатія св. Анны, что въ Зарядьѣ, † 19 Января 1902 г., см. Моск. Церк. Вѣдомости 1902 г. №№ 4, 7, 11 и 13.

1877 г. одну книжку, которую и осмѣливаюсь представить, испрашивая Вашего святительскаго благословенія на трудившагося“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 29-го числа:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ экземпляра Вашихъ простыхъ, назидательныхъ и весьма обстоятельныхъ поученій о заповѣдяхъ Закона Божія. Я съ душевнымъ удовольствіемъ читалъ ихъ. Да поможетъ Вамъ Господь продолжать въ такомъ же родѣ и дальнѣйшія Ваши бесѣды!“

23-го ч. писалъ я во Владимірѣ преосвящ. Іакову въ отвѣтъ на его письмо отъ 18-го декабря минувшаго года:

„Вы благоволили поздравлять меня съ грядущими праздниками, а я привѣтствую Васъ съ прошедшими. Благополучно ли Вы провели праздники и встрѣтили новый годъ?“

Усерднѣйше благодарю Васъ за доставленіе мнѣ брошюры о благодѣтелѣ моемъ о. Протоіерей Троепольскомъ ¹⁾.

Доброе дѣло дѣлаете Вы, что воскрешаете въ памяти потомства дѣятелей, достойныхъ памяти и подражанія.

Какія дорогія и приснопамятныя для меня имена: Преосвящ. Пареній ²⁾, мой рукоположитель и благодѣтель, о. о. прот. Полисадовъ ³⁾ и Савеловъ ⁴⁾! Какъ я много былъ бы обязанъ Вашему Преосвященству, если бы Вы благоволили доставить мнѣ о каждомъ изъ нихъ брошюры.

Желательно было бы вспомнить Шуйскихъ достопочтенныхъ старцевъ протоіереевъ: В. И. Смирнова ⁵⁾, который былъ при мнѣ смотрителемъ тамошняго училища, И. А. Субботина ⁶⁾—родителя Н. И. Субботина ⁷⁾, бывшаго Инспектора

---

¹⁾ См. о немъ т. I-й Хроники по указателю; имѣется въ виду статья изъ Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостей 1876 г.

²⁾ Чертковъ, † 5 Августа 1853 г.

³⁾ Ив. Никит., прот. при СПб. Гимназій Имп. Человѣколюбиваго общества, сконч. на 63 году жизни 14 Март. 1886 г. см. Нов. время 1886 г. № 3607—9, и Смирнова, Уроженцы и дѣятели Влад. губ., вып. 3-й, стр. 246—252.

⁴⁾ О Савеловѣ сказано ниже...

⁵⁾ См. I-й т. Хроники по указателю и Малицкаго, Исторія Влад. семинаріи вып. 1, стр. 202, † въ 1857 г.

⁶⁾ Ив. Алексѣев., прот., † 20 мая 1860 г., см. Влад. Епар. Вѣд. 1894 г. №№ 7 и 9.

⁷⁾ Нынѣ здравствующаго, бывшаго ординарнаго профессора Моск. Академіи по кафедрѣ исторіи раскола.

того же училища, и въ особенноти Шуйскаго соборнаго 1877 г. протоіерея А. Никитскаго—прадѣда Шуйскаго прот. Вл. Цвѣткова ¹⁾, который впрочемъ едва ли хорошо его помнитъ. Когда я учился въ Шуйскомъ училищѣ, ему было болѣе 80 лѣтъ и онъ былъ уже въ заштатѣ. Онъ воспитаникъ Славяно-Греко-Латинской академіи и Моск. университета. Въ 1833 и 34 г. я переписывалъ для него ревизскую сказку, и онъ мнѣ говорилъ, что онъ окончилъ первымъ курсъ и въ академіи и въ университетѣ. Когда, бывало, онъ здоровъ, постоянно видишь его съ французскимъ фоліантомъ отеческихъ твореній въ рукахъ—и въ кабинетѣ, и въ кухнѣ предъ обѣдомъ; а когда нападетъ на него злой духъ нетрезвости, слышишь голосъ его въ банѣ, которая была какъ разъ противъ оконъ моей квартиры, и куда запирали его впродѣ до выздоровленія. Онъ пользовался въ епархіи такимъ ученымъ авторитетомъ, что, когда въ 1834 г. посланъ былъ къ намъ изъ Семинаріи Ревизоръ, Инспекторъ Израиль ²⁾ (впослѣдствіи Еп. Винницкій)—магистръ, Преосвящ. Пареній предварилъ его насчетъ прот. Никитскаго и внушилъ воздавать ему должное уваженіе, и, какъ теперь помню, на публичномъ экзаменѣ, на первомъ мѣстѣ сидѣлъ старецъ ³⁾—протоіерей, а подлѣ него ревизоръ“.

Изъ помянутыхъ въ письмѣ лицъ изложу здѣсь нѣсколько подробностей о протоіерей Савеловѣ ⁴⁾, какъ о личности наиболѣе примѣчательной.

Іоаннъ Евѣимовичъ Савеловъ родился въ 1789 г. По окончаніи курса во Владимірской Семинаріи, онъ посланъ былъ въ Сергіево-Лаврскую Семинарію для образованія къ учительской должности. По выходѣ отсюда, онъ опредѣленъ былъ въ 1809 г. учителемъ еврейскаго и нѣмецкаго языковъ во Владимірскую семинарію. 1820 г. Окт. 30 д., оставивъ службу при Семинаріи, Савеловъ поступилъ настоятелемъ къ Екатерининскому собору въ городъ Судогду, гдѣ

---

¹⁾ См. о немъ I т. Хрон. по указателю.

²⁾ (Лукинъ) † 11 ок. 1864 г.

³⁾ О Никитскомъ, Алексѣй Никитичъ см. т. I-й Хроники, стр. 29, и Влад. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 13, стр. 680—685.

⁴⁾ Ср. Истор. Влад. Сем. Малицкаго, вып. 1, стр. 209—211, и Влад. Еп. Вѣд. 1875 г., № 22, стр. 1097 и сл.

1877 г. и оставался до конца своей жизни. Онъ скончался 27 декабря 1847 г., на 58 году своей жизни.

Въ Судогдѣ и ея окрестностяхъ о. Савеловъ оставилъ незабвенную память о себѣ, какъ объ отличномъ проповѣдникѣ, безкорыстномъ пастырѣ, искусномъ врачѣ, многосторонне-образованномъ человѣкѣ: онъ былъ глубокий богословъ, математикъ, живописецъ, механикъ, техникъ и магикъ.

Изъ его сочиненій, кромѣ проповѣдей и поученій, извѣстны: 1) Лѣтописецъ священно-библейскій; 2) Палестинскія записки, и 3) Математика. Но всѣ эти сочиненія остались послѣ него въ рукописяхъ, ненапечатанными.

Имъ изобрѣтены были двѣ машины: одна служащая къ измѣренію пространства дороги ¹⁾, а другая — водоподъемная.

Онъ занимался писаніемъ плановъ и фасадовъ на дома, живописью и гравированіемъ.

Въ его библіотекѣ, сгорѣвшей въ 1838 г., была книга древней магии, при помощи которой онъ дѣлалъ много разныхъ фокусовъ. За эти-то фокусы онъ и прослылъ въ простомъ народѣ чернокнижникомъ, чародѣемъ.

Я лично не зналъ протоіерея Савелова. Однажды, — это было въ августѣ 1845 г., — мимоѣздомъ чрезъ г. Судогду, я заходилъ, по порученію Муромскаго соборнаго протоіерей М. Г. Троепольскаго, въ домъ о. Савелова, но его, къ сожалѣнію, не засталъ дома.

25-го числа исполнилось 35 *лѣтъ* со времени моего рукоположенія во священническій санъ ²⁾; въ тотъ же день ежегодно совершается мною память кончины моего родителя. Я расположился совершить въ этотъ день, въ своемъ монастырскомъ храмѣ, божественную литургію, съ панихидою предъ нею и съ благодарственнымъ молебномъ послѣ оной, для изліянія предъ Великимъ Архіереемъ и Госпо-

---

¹⁾ Машина служила къ измѣренію пространства, какое кто проѣдетъ, и всѣхъ уклоненій направо и налево, бывшихъ на всемъ протяженіи этой дороги; прикрѣплялась къ экипажу и сама чертила на бумагѣ всѣ извилины дороги; описанія и рисунокъ машины не осталось (см. Исторія Влад. сем. Малицкаго, вып. I стр. 211); другая машина—для тушенія пожаровъ.

²⁾ Въ 1842 г. 25 Января.

домъ благодарныхъ чувствъ о пройденномъ мною тридцати- 1877 г
пятилѣтнемъ поприщѣ служенія во священномъ санѣ.

Въ этомъ личномъ моемъ празднествѣ, совершенно не-
ожиданно для меня, приняло молитвенное участіе все град-
ское духовенство. Узнавъ наканунѣ о предположенномъ
мною служеніи, настоятели градскихъ церквей, помимо вся-
кихъ официальныхъ распоряженій, отслужили въ 25-й день
раннія литургіи съ молебномъ въ своихъ приходскихъ церк-
вахъ, а къ концу поздней литургіи, совершаемой мною, со-
брались въ мой монастырскій храмъ и всѣ вышли вмѣстѣ
со мною на молебенъ. Эта неожиданность удивила и до
глубины сердца тронула меня.

По окончаніи молебна, всѣ участвовавшіе въ ономъ при-
шли въ мои покои и здѣсь привѣтствовали меня съ трид-
цатипятилѣтіемъ моей службы въ священномъ санѣ, при-
чемъ поднесли мнѣ икону Покрова Пресвятыя Богородицы
и хлѣбъ-соль, а о. Ректоръ Семинаріи В. Ѡ. Енеидовъ про-
читалъ и поднесъ мнѣ отъ служащихъ при Семинаріи
адресъ.

Вотъ этотъ адресъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

„Нынѣ исполнилось 35-ть лѣтъ служенія Вашего Преосвя-
щенства, въ священномъ санѣ, Св. Церкви, Престолу и Оте-
честву. День знаменательный въ жизни Вашего Преосвя-
щенства, заключающій собою многознаменательный періодъ
Вашего служебнаго поприща!

Въ этотъ очень не короткій періодъ служебной Вашей
дѣятельности, Промыслъ Божій поставлялъ Ваше Преосвя-
щенство и воспитателемъ юнаго дѣтства и образователемъ
юношества и руководителемъ болѣе зрѣлыхъ изъ сего воз-
раста въ высшихъ областяхъ Богословскаго знанія.

Оттого, когда Ваше Преосвященство были призваны на
вышія ступени іерархическаго служенія, Вы, умудренные
опытомъ, всюду, гдѣ ни поставляла Васъ Верховная Власть,
оказывали самое благотворное вліяніе на расадники Отече-
ственного Духовнаго Просвѣщенія.

Добромъ и молитвою вспомнятъ Васъ, Ваше Преосвя-
щенство, въ нынѣшній день эти расадники и на берегахъ
Оки, и на берегахъ Москвы, и на берегахъ Двины!

1877 г. Харьковская Духовная Семинарія, руководимая Вашимъ высокопросвѣщеннымъ умомъ и теплою Архипастырскою любовью, въ полномъ сознаніи благотворности этого руководства, принося Вашему Преосвященству искреннѣйшее и сердечное поздравленіе съ совершившимся, во благо Св. Церкви, 35-лѣтіемъ служенія Вашего Преосвященства, усердно молить Жизнодавца-Господа, чтобы настоящій день, заключившій собою 35-лѣтіе служенія Вашего, былъ и началомъ долгаго, долгаго ряда лѣтъ благоплодной Архипастырской дѣятельности Вашей.

Вашего Преосвященства Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца покорнѣйшіе послушники“ (слѣд. подписи служащихъ въ семинаріи) ¹⁾.

31-го ч. писалъ я въ Москву Александру Васильевичу и Татьянѣ Васильевнѣ Краснопѣвковымъ:

„Какъ ни велико Ваше лишеніе, какъ ни естественна Ваша сердечная скорбь о вѣчной разлукѣ съ дорогимъ Вашимъ братомъ, но изъ писемъ Вашихъ, хотя и проникнутыхъ глубокимъ чувствомъ скорби, я примѣчаю однакожь, что христіанская блаженная кончина Преосвященнѣйшаго Леонида умѣряетъ Вашу душевную скорбь и примиряетъ Васъ съ мыслию о неизбѣжной съ нимъ разлукѣ вслѣдствіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя предшествовали его кончинѣ.

Нельзя поистинѣ не ублажать кончины Ярославскаго архипастыря, но нельзя не скорбѣть о паствѣ, которая такъ скоро лишилась столь добраго пастыря. По человѣческимъ расчетамъ и соображеніямъ, слѣдовало бы ему еще пожить и потрудиться на пользу вѣренной ему паствы, но по премудрымъ судьбамъ Верховнаго Міроправителя, видно, приспѣло уже время опочить ему отъ многолѣтнихъ трудовъ своихъ и воспріять за нихъ достойную мзду въ селеніяхъ небесныхъ.

Впрочемъ, чтобы память о трудахъ почившаго Дѣлателя въ вертоградѣ Христовомъ не изгладилась скоро въ сердцахъ его чтителей, надлежитъ намъ — ближайшимъ свидѣтелямъ его трудовъ и подвиговъ запечатлѣть въ письмени дѣянія его свыше тридцатилѣтняго служенія Христовой

---

¹⁾ Описание праздника. см. въ Харьк. Еп. Вѣд. 1877 г., № 3, стр. 124—126.

Церкви. Безъ сомнѣнія, послѣ покойнаго Вашего брата 1877 г. осталось немало его дневныхъ записокъ, много интересныхъ писемъ къ нему и отъ него, и другихъ документовъ. Хорошо было бы, если бы Вы, любезнѣйшій А. В., привели всѣ эти письменные матеріалы въ порядокъ и на основаніи ихъ составили, по возможности, полную біографію почившаго Архипастыря.

Съ своей стороны, я началъ уже писать свои воспоминанія о Преосв. Леонидѣ, на основаніи моихъ личныхъ наблюденій и письменныхъ съ нимъ сношеній. У меня сохранилось болѣе 200 писемъ моего почившаго друга, но жаль, что мои къ нему письма далеко не всѣ имѣются у меня въ черновыхъ спискахъ. Я былъ бы очень признателенъ, если бы Вы доставили мнѣ, для прочтенія, мои прежнія — до 1866 г. письма къ Преосвященному, если только они сохранились.

Въ залогъ моей молитвенной о Васъ памяти и неизмѣннаго ко всѣмъ вамъ благорасположенія, посылаю вмѣстѣ съ симъ священное изображеніе Чудотворной иконы Б. Матери, именуемой Озерянскою и находящейся въ монастырѣ при моемъ архіерейскомъ домѣ.

Мнѣ хотѣлось бы лично побесѣдовать съ Вами о почившемъ другѣ и братѣ моемъ; что, еслибы Вы, возлюбленнѣйшій А. В., посѣтили меня въ свободное отъ служебныхъ занятій время? Какъ былъ бы я радъ Вамъ!—Подумайте объ этомъ, и напишите мнѣ.

Между тѣмъ, желалъ бы я знать теперь же, съ кѣмъ покойный Владыка имѣлъ, въ послѣднее время, болѣе тѣсныя дружескія связи, и съ кѣмъ чаще велъ переписку“.

1-го февраля писалъ я въ Москву Графинѣ Аннѣ Георгіевнѣ Толстой:

„Позвольте и мнѣ быть въ числѣ привѣтствующихъ Васъ со днемъ Вашего ангела и пожелать Вамъ на новое лѣто Вашей духовной жизни отъ Верховнаго Виновника и Источника всякой жизни мира, здравія и преуспѣянія въ подвигахъ благочестія и христіанской благотворительности.

Въ прежнее время, сколько помнится, много, очень много бывало у Вашего Сіятельства въ этотъ день посѣтителей и поздравителей. Но съ теченіемъ времени число ихъ, безъ сомнѣнія, сокращается.

1877 г. Вотъ не стало и еще одного изъ усердныхъ Вашихъ поздравителей и почитателей; разумѣю Преосв. Леонида. Я слышу, что его внезапная кончина немало огорчила Ваше Сіятельство. И неудивительно: покойный за свои высокія нравственныя качества всегда пользовался Вашимъ особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ.

Глубокую душевную скорбь испыталъ и я при нечаянной вѣсти о кончинѣ Преосвященнаго. Вашему Сіятельству не безызвѣстно, что между нами, въ продолженіи 26-ти лѣтъ, сохранялась самая искренняя братская дружба. Памятниками этой дружбы служатъ 200, или даже болѣе, писемъ ко мнѣ отъ покойнаго Ярославскаго Владыки. По этимъ письмамъ и по личнымъ воспоминаніямъ моимъ, я составляю теперь біографическую записку о Преосвященномъ. Можетъ быть эта записка современемъ будетъ напечатана; тогда я долгомъ поставлю представить экземпляръ этой записки Вашему Сіятельству.

А теперь покорнѣйше прошу принять благосклонно нѣсколько брошюръ—моихъ проповѣдническихъ произведеній“.

Въ отвѣтъ на это почтенная Графиня писала мнѣ отъ 9-го числа:

„Ваше отраднѣйшее привѣтствіе, вмѣстѣ съ проповѣдническими трудами Вашего Преосвященства, я имѣла счастье получить и приношу за оба дара глубочайшую благодарность. Если въ словахъ Вашего Преосвященства я, съ душевною признательностію, усматриваю ко мнѣ благорасположеніе, то въ присланныхъ книжкахъ немало наставленій, утѣшеній и поощреній къ добродѣтельной жизни, доселѣ мнѣ еще неизвѣстной по лѣности и нерадѣнію моему.

Вотъ прошелъ еще годъ и наступилъ другой; Господь долготерпитъ грѣхамъ моимъ, и могла ли я ожидать, чтобы опередилъ меня свѣжіи годами и силами Преосвященный Леонидъ? Какъ громомъ поразила меня эта внезапная кончина. За двѣ недѣли предъ тѣмъ Владыка Ярославскій пріѣзжалъ въ Москву, былъ два раза у меня, и хотя въ послѣдній разъ я нашла его мрачнымъ и даже грустнымъ, однакожь грозная истина, — такъ какъ она сразила насъ впослѣдствіи,—не на минуту не возмутила сердечной радости этихъ двухъ свиданій. Теперь даже мнѣ не вѣрится и не могу подуматъ, что Преосвященнаго Леонида нѣтъ

больше для меня на свѣтъ. Чтожъ должно чувствовать Ваше Преосвященство, потерявши такого друга, при внезапномъ разрывѣ тѣхъ крѣпкихъ союзовъ любви и взаимнаго довѣрія, которыя такъ тѣсно скрѣпили между Вами 26-лѣтняя привычка и полнѣйшее единодушіе! Преклоняюсь предъ Вашимъ горемъ, замолчу о себѣ, но не могу утаить предъ Вашимъ Преосвященствомъ, съ какимъ нетерпѣніемъ я буду ждать обѣщанной біографіи, которая, написанная рукою друга, будетъ вѣрна, полна, достойна своего высокаго предмета.

Повергая къ стопамъ Вашего Преосвященства мою смиреннѣйшую любовь и благодарность, прошу прощенія, благословенія и святыхъ Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ“.

6-го ч., въ сыропустное воскресенье, совершалъ я литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ по случаю празднованія, въ этотъ день, въ честь чудотворной *Ельминской* иконы Божіей Матери, находящейся въ соборѣ и благоговѣйно чтимой гражданами; а вечерню въ тотъ день слушалъ въ своей монастырской церкви, куда на этотъ разъ ежегодно собирается множество богомольцевъ, для прощанія съ архіереемъ и для принятія отъ него на подвиги поста архипастырскаго благословенія.

11 ч.—пятница 1-й недѣли Великаго поста.—Оказался въ моей монастырской просфорнѣ недостатокъ просфоръ для причастниковъ, отъ чего произошелъ сильный ропотъ и негодованіе говѣльщиковъ. Главнымъ виновникомъ этого безпорядка оказался іеромонахъ Даніиль, которому поручено было наблюденіе надъ просфорнею и который распорядился приготовить къ субботѣ просфоръ не болѣе 3000, тогда какъ требовалось болѣе 10.000. Въ Харьковѣ издавна существуетъ обычай, что каждый причастникъ покупаетъ просфоры по числу своихъ родныхъ и знакомыхъ, и въ день причащенія, вынувъ изъ этихъ просфоръ на проскомидіи задравныя частицы, разноситъ оныя по домамъ родныхъ и знакомыхъ.

12-го ч. получено было мною письмо ¹⁾ изъ Кіева отъ профессора Д. академіи, протоіерея Александра Михайло-

---

¹⁾ Письмо сіе относится къ 12 Февраля 1878 года, какъ заставляютъ думать ниже въ примѣчаніяхъ приведенныя хронологическія даты.

1877 г. вича Воскресенскаго ¹⁾—моего земляка, извѣстнаго мнѣ съ дѣтства по Муромскому училищу. Онъ писалъ мнѣ отъ 7-го числа:

„О. Протоіерей Іоаннъ Чижевскій писалъ ко мнѣ, чтобы я сообщилъ Вашему Преосвященству нѣкоторыя свѣдѣнія о слушателѣ академическихъ лекцій Львѣ Рейхенбергѣ, бывшемъ жителѣ г. Харькова.

Считаю особенно пріятнымъ для себя долгомъ увѣдомить Ваше Преосвященство, что Рейхенбергъ бываетъ у меня довольно часто—то за книгами, то за совѣтами и т. п., и я довольно знакомъ съ его жизнію и положеніемъ.

Академическія лекціи посѣщаетъ онъ весьма усердно, съ такимъ же усердіемъ изучаетъ и избранныя имъ спеціальныя предметы. Жизнь ведетъ самую скромную—труженическую. Въ матеріальномъ отношеніи положеніе его, сколько я вижу, очень тяжело, и съ этой стороны онъ вполнѣ заслуживаетъ поддержки. Совѣтъ Братства Св. Владиміра, въ виду пособія Рейхенбергу, поручилъ ему приготовить, въ братскомъ пріютѣ, ко Св. крещенію прозелитовъ изъ евреевъ и евреекъ, и за это выдаетъ по 10 р. въ мѣсяць; но что значатъ эти десять рублей при наймѣ квартиры, содержаніи семейства, дороговизнѣ на все въ Кіевѣ и частомъ хожденіи съ Подола къ Софійскому Собору. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ сообщаю Вашему Преосвященству эти свѣдѣнія, что цѣль и конецъ ихъ — христіанское св. дѣло.

Преосвящ. Филаретъ ²⁾ относился къ Рейхенбергу очень внимательно, также относятся къ нему и наставники, съ которыми ему приходится имѣть дѣло по своимъ занятіямъ. Ему особенно желательно скорѣе принять свящ. санъ, но скоро ли онъ можетъ достигнуть этого, ничего не могу сказать. Думаю, что ему хоть одинъ экзамень нужно сдать для засвидѣтельствованія о своихъ занятіяхъ и серьезномъ ознакомленіи съ догматами Св. вѣры. Его сочиненіе „Свѣтъ

---

¹⁾ † 26 дек. 1883 г. Перечень его сочиненій см. у Малицкаго въ Исторіи Владимір. семин., вып. 3, стр. 75—76; ср. А. Смирнова: „Уроженцы и дѣятели Владимір. губ., вып. 2-й, стр. 106—118, и Труды Кіев. Д. Академіи 1884 г., т. 1-й.

²⁾ Ректоръ Академіи, съ 31 Декабря 1877 г., еп. Рижскій, † 23 Февраля 1882 г.

Израилю“¹⁾, которое онъ представилъ Его Высокопреосвященству съ прошеніемъ напечатать на Лаврскій счетъ, поручено Консисторією рассмотретьъ мнѣ. Я положилъ исправить его, гдѣ нужно, и одобрить къ напечатанію. 1877 г.

Преосвященнаго Филарета съ любовью проводили изъ Кіева 29 генв., а Преосв. Михаила²⁾ ждемъ на дняхъ. Теперь Кіевъ безъ наличныхъ Преосвященныхъ, чего, кажется, никогда не бывало.

Смирнѣйшее испрашивая молитвъ и благословенія Вашего Преосвященства для себя и семейства своего, имѣю счастье, съ сыновнею преданностію, быть“.

Левъ Рейхенбергъ — это ученый еврей, принявшій христіанство и, по моему совѣту, поступившій, для полученія высшаго богословскаго образованія, въ Кіевскую духовную академію.

16-го ч. полученъ былъ мною въ первый разъ Отчетъ о дѣятельности Императорской Публичной Библіотеки при запискѣ отъ имени Директора этой Библіотеки Дѣйств. Тайнаго Совѣтника Ивана Давыдовича Делянова³⁾, съ которымъ я познакомился въ Сентябрѣ 1875 года.

18-го ч. умеръ въ Рязани, на 68 году жизни, извѣстный духовный публицистъ, или точнѣе, памфлетистъ, Д. И. Ростиславовъ⁴⁾—ярый противникъ монастырей и монашества.

19-е ч. Торжество Восшествія на престоль Государя Императора. Въ этотъ день ожидали въ Харьковѣ такой же демонстраціи, какая произошла въ Спб. на Казанской площади 6-го декабря минувшаго 1876 года. Объ этомъ предварены были анонимными письмами Командующій войсками Харьковскаго военнаго Округа графъ Сумароковъ-Эльстонъ и другія власти. Однакожъ, благодареніе Господу, ничего особеннаго не произошло; только изъ числа рабочихъ на станціи желѣзной дороги взято подъ арестъ 9-ть человекъ, оказавшихся пропагандистами.

Въ этотъ день былъ, по обыкновенію, въ домѣ Начальника губерніи торжественный обѣдъ.

1) См. о немъ выше, стр. 387, прим. 1.

2) Лузина, съ 31 Декабря 1877 г. еп. Умаяскаго, ректора Кіевской Академіи.

3) Впослѣдствіи министра народн. просвѣщенія, † въ 1906 г.

4) Бывшій профессоръ Спб. Духовной Академіи.

1877 г. 1-го марта скончался въ Одессѣ архіепископъ Іоанникій (Горскій) ¹⁾, незадолго предъ тѣмъ переведенный туда изъ Варшавы.

4-го числа получилъ я официальное письмо за № 27 отъ Предсѣдателя Общества испытателей природы при Харьковскомъ Университетѣ, слѣдующаго содержанія:

„Общество испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, освѣдомившись отъ своего сочлена А. С. Питра о желаніи Вашемъ имѣть изданія означеннаго Общества, постановило поднести Вашему Преосвященству напечатанные до сихъ поръ девять томовъ „Трудовъ“, которые и будутъ доставлены въ самомъ скорѣйшемъ времени“.

Вслѣдъ затѣмъ, при письмѣ Ректора Университета Ад. Питра отъ 9-го числа за № 382, препровождены были ко мнѣ девять томовъ „Трудовъ“ Общества.

Разумѣется, за такой даръ я почелъ долгомъ поблагодарить Общество, и вотъ что писалъ я отъ 17-го ч. за № 34:

„Получивъ при отношеніи Г. Ректора Харьковскаго Университета отъ 9-го сего Марта за № 382, согласно опредѣленію общаго собранія означеннаго Общества, девять томовъ „Трудовъ“ сего Общества, долгомъ поставляю принести почтенному Обществу за такой даръ мою искреннѣйшую благодарность и прошу взаимно принять отъ меня слѣдующія изданія—плоды моихъ прежнихъ археологическо-палеографическихъ трудовъ: 1) Указатель для обозрѣнія Московской патриаршей (нынѣ Синодальной) Библіотеки; 2) Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей той же библіотеки, и 3) *Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou*“.

Помощникъ настоятеля Харьковской Вознесенской церкви священникъ Четвериковъ довелъ до моего свѣдѣнія, что настоятель этой же церкви священникъ Чеботаревъ, не совершая самъ литургій въ субботу 1-й недѣли В. Поста (12-го февраля), причащаль однакожь предъ другимъ алтаремъ прихожанъ, и, причастивши нѣсколько человекъ, замѣтилъ въ чашѣ недостатокъ крови Христовой. Вошедши въ алтарь,

¹⁾ См. Моск. Вѣд. 1877 г., № 63.